

Новый роман от автора «Клятвы Крови»

ВИКТОРИЯ РАЙТ

ДВА
ВЕЩА

КНИГА I СТЕНА
ОТЧАЯНИЯ

Виктория Райт
Два венца. Стена отчаяния
Серия «Хроники Тер-Риима», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69409621

SelfPub; 2023

Аннотация

Казалось, нет ничего прочнее для Рэна, чем отношения и поддержка дяди, но мир перевернулся и встал с ног на голову. В результате нападения Рэн оказался в другом мире, без сил и с маленьким ребенком на руках. Как выжить? Как вернуться назад? И что ждет Рэна дома? И для Стана жизнь больше не будет прежней – погибла любимая, из-за ошибки сын отдаляется и обвиняет в убийстве, а впереди грозной тенью надвигается Совет семьи. Сможет ли лорд Стан оправдаться перед Рэном? Разрушит ли он стену отчаяния, что выросла между ними?

Виктория Райт

Два венца. Стена отчаяния

Глава 1. Новый мир

Молнии огненными росчерками прошивали небо, гром гремел канонадой, словно желал разорвать пространство на части, дождь лил стеной. Холодные капли жалили не хуже углей, и они привели Рэна в чувство. Сознание возвращалось рывками: то прояснялось, то снова мутилось. Он едва понимал, что происходит. Его окружала непроглядная ночь.

Рэн вытер воду с лица – без толку. Казалось, он лежит под небольшим водопадом и только чудом еще не захлебнулся. Рэн повернул голову набок, но это не помогло. Попробовал сделать Щит – тело отозвалось болью опустошенных до предела магических артерий. От тихого детского писка Рэн вздрогнул. Лал!

Правая рука занемела. Рэн крепко прижимал к себе сверток с маленьким братом. Он с трудом ослабил хватку. В голове магоснимками вспыхивали недавние события: нападение на родителей, зов о помощи, штурм особняка, неизвестные люди передают приказ дяди спасти малыша.

Рэн застонал, внутри пульсировала боль. Дядя! Казалось, в глубине набирает жар уголек, который жжет, жжет так,

словно хочет вырваться на волю и оставить в груди Рэна дыру. Он никогда не чувствовал ничего подобного.

Рэн отчетливо помнил последние мгновения перед тем, как свалился в недостроенный магический переход. Лорд Станіслав стоял перед ним. Он был взволнован, даже испуган, но при этом бил – прицельно бил по Рэну и Лалу. Но зачем?! Почему он напал? Неужели все, что говорил отец, правда? Если отбросить эмоции, то дяде выгодней живой Рэн. Или нет?! Или это из-за Лала? Да что же происходит?

Рэн пошарил вокруг себя рукой и понял, что лежит на траве. Он попал ладонью во что-то скользкое и мягкое и поморщился, а потом догадался – это грязь, размытая ливнем земля. Рэн вытер ладонь о парадное жако и прикрыл лицо. Дождь щедро поливал его, но больше тревожило то, что может промокнуть Лал. Теплилась надежда, что магическая ткань не растеряла своих свойств в переходе, но надежда – еще не реальность.

Рэн выдохнул, поудобнее перехватил Лала и рывком поднялся – получилось сесть. На большее его не хватило. Он чувствовал себя выжатым досуха перезрелым пампом – осталась лишь иссохшая кожица, а сочная мякоть превратилась в тряпку.

Рэн склонился над малышом, закрывая его от ливня. Он поправил покрывало и послал вызов родным – от резкой боли скорчился, с трудом восстанавливая дыхание. Казалось, вместо крови в нем течет кислота. Магические артерии не

выдерживали такого издевательства – шаг и он может перегореть. Душили спазмы, с носа капало, но Рэн все списывал на дождь, а не на подозрительную резь в глазах.

В недостроенном дальнем магическом переходе он выложился полностью – до дна, только бы удержать малыша рядом. Страх потерять Лала вонзился в душу ледяными спицами, пугая до дрожи, и не отпускал. В рассыпающемся на куски переходе Рэн боролся с потоком, что тянул их на изнанку мира, со взбесившейся энергией, что грозила разорвать их на клочки, и с паникой, что ядом разливалась внутри, сбивая с концентрации. Во рту чувствовался металлический привкус крови – верный признак магического истощения. Значит, о возвращении домой не может быть и речи.

Рэн отер лицо и огляделся. Вспышки молний выхватывали из темноты силуэты деревьев и кустов. Где они? Чей это сад? Или парк? Они хотя бы на Тер-Рииме или это другой мир?

Он потряс головой. Может, так она хоть немного прояснится? К потокам воды присоединились порывы ветра. Долго сидеть было нельзя. Из носа пошла кровь. Чтобы она не попала на малыша, Рэну пришлось запрокинуть голову, подставляя лицо дождю, но от этого голова закружилась сильнее.

Надо встать. Мокрый плащ тянул назад, а шпага больно упиралась в бедро. Мысли метались лóриками, но были куда мрачнее этих забавных зверьков. И только одна возвраща-

лась назойливым гостем – малыша срочно нужно отнести в тепло и переодеть. Лал кашлял, кряхтел, но, слава Всевышнему, не плакал.

На миг Рэну показалось, что сквозь шум дождя он слышит мужские голоса. Или это игра усталости и воображения? Рэн оперся о землю, оттолкнулся и выпрямился. Его качнуло вперед. Казалось, из тела разом выдернули все кости, и он упал бы, если б его не подхватили. Так значит ему не показалось! Понять бы еще, что этим людям нужно?

– Да он пьяный! Отдай ребенка, идиот! – негодование звучало в каждом слове.

Рэн попытался вырваться – не получилось. Противники оказались сильнее. Рэн снова не устоял на ногах и повис на руках у неизвестных мужчин.

– Точно пьяный! Не дергайся! Ребенка уронишь! Отдай, тебе говорят!

Двое мужчин – черные мутные силуэты – старались поднять его, но ноги отказывались держать тело. Рэн пытался стоять только из упрямства. Один из незнакомцев удерживал его сзади за плечи, а второй разжимал руки, отбирая малыша. Это придало сил.

Рэн вырвался, балансируя на грани реальности. Сознание медленно уплывало. Перед глазами мелькали темные пятна вперемешку со вспышками, голова кружилась, тошнота подступала к горлу. Рядом возник третий силуэт и рывкнул басом:

– Подождите!

Незнакомец положил руку на плечо Рэна. Тот попытался ее сбросить.

– Стой! Не суетись! Мы не причиним вреда ни тебе, ни малышу. Идем...

Куда надо идти, Рэн уже не услышал. Магическое истощение вкупе с физическим и нервным добило его окончательно. Он потерял сознание.

Рэн очнулся и увидел белый потолок со странной светящейся лентой, скрученной в замысловатую спираль. Где он? Следующая мысль пронзила насквозь. Где Лал?

Рэн подскочил. Голова закружилась, боль прострелила виски так, что он застонал и сжал их. Тело запротестовало из-за резкого подъема. Сил на заклинание исцеления не находилось. Рэн напоминал себе пересохший колодец, в котором лишь на самом дне переливалась пара капель. Счастье, что он не надорвался и не выгорел как маг, но резерв был на нуле. Рэн даже представить не мог, сколько времени потребуется для восстановления. Была бы рядом тетя Хлоя или дядя Стан, они бы подсказали.

Едва Рэн вспомнил дядю, как уголек внутри яростно ужалил, разгорелся и запульсировал. Дядя. Опять дядя. От осознания, насколько глубоко и прочно лорд Станислав вошел в его жизнь, Рэну становилось не по себе. Думать о нем, ориентироваться на него, подчиняться ему было все равно что дышать, и сейчас Рэну казалось, что ему перекрыли воздух.

Новое движение отозвалось очередным головокружением. Рэн прикусил губу, зажмурился, стараясь сморгнуть пятна перед глазами. Громкий вопль разорвал тишину дома, и Рэн с удивлением посмотрел на дверь.

Ругались мужчина и девушка. Он требовал, чтобы она осталась дома, ведь ей все еще плохо. Тем более идти ночью по такому дождю – безумие. Девушка не желала даже слушать. Похоже, она была довольно юной. Ее голос поднимался до самых высоких тонов – еще немного и она начала бы верещать – но тут же падал до шепота.

Их речь Рэн понимал хорошо – закон магических перемещений работал без погрешностей. Первое услышанное слово – и язык усвоен, хоть и на базовом уровне. Идиомы и неформальная речь в него не входили, поэтому некоторые слова оставались для Рэна загадкой, но их суть он уловил.

Удивило и насторожило Рэна другое – он почувствовал отголоски первостихии огня. В доме жил дэвианен, не знахарь и ведьмак, а стихийщик – тот, кто работал с низкими частотами магических энергий.

Только этого сейчас и не хватало! Рэну нечего было противопоставить. Давало надежду одно – сразу не убили, значит есть шанс выжить. Девушка снова перешла на крик, возмущаясь, что ее никто не понимает и не любит. С последним воплем неоформленная волна сырой энергии прошла по дому, ударила так, что Рэн упал на подушки, до крови прикусывая губу, – его сил не хватило даже на простейший Щит.

Отчетливо запахло гарью. Послышались испуганные возгласы, хлопнула дверь – похоже, девушка ушла.

Переживая боль, Рэн вцепился в обивку дивана. На ум приходили только ругательства. Рудгр их побери! Почему они ее не учат?! Необученный стихийник словно недостроенное заклинание Шара – не знаешь, когда рванет. И если рванет, то так, что пострадают все. А больше остальных – эта неизвестная девушка.

Уже сейчас Рэн отчетливо чувствовал дисбаланс энергий. Чего они ждут?! Того, что ее разум помутится, а сила станет неуправляемой? И где-то в этом бедламе находился Лал.

Рэн с трудом сел. Прав был дядя Стан: сила воли – великая вещь. Рэн заставил себя встать. Надо найти Лала! Срочно! Эти мысли подстегивали не хуже плети, заставляли двигаться. Не дай Всевышний ему причинили вред! Рэн ругал себя за слабость.

Он схватился за спинку дивана, пытаясь удержаться на ногах, огляделся и замер. Без сомнений Рэн оказался в чужом мире. Иная мебель, неизвестные ему материалы, странные, едва узнаваемые вещи. На стенах большой светлой комнаты висели необычные цилиндры, а рядом с ними – черный прямоугольник, похожий на зеркало. Большие окна были занавешены плотными шторами цвета ферина.

Грязный жако Рэна лежал на низком столике у дивана, там же – тяжелая герцогская цепь, венец и плащ, все еще пристегнутый к эполету. Сапоги с Рэна сняли и поставили рядом

с диваном. И только шпага, что сейчас была нужнее всего, исчезла. Рэн остался в шелковой рубашке и перепачканных грязью черных парадных брюках. М-да.

Рэн сделал шаг к двери и замер, переживая тошноту. Он словно шел по палубе во время качки – пол все время грозил уйти из-под ног. Рэн остановился отдышаться, чтобы справиться с силами. Мысли в голове путались, вспугнутыми птицами перескакивали с одного на другое. Рэн плохо сообщал, и это не просто злило – бесило. И как в таком состоянии он найдет Лала?!

Арочная дверь была украшена разноцветными вставками матовых стекол. Одна из ее створок распахнулась. На пороге появился зрелый мужчина возраста дяди Дэвида – уже не молодой, но и старым его назвать было сложно. Один лишь взгляд на него подтвердил все предположения – это точно чужой мир.

Непривычным в незнакомце было все, начиная от одежды из неизвестных Рэну тканей, заканчивая стрижкой: выбритые виски, длинная густая челка черных с проседью волос, и борода – темный абрис, подчеркивающий скулы. На тонком длинном носу мужчины сидели окуляры. Они только входили в моду на Тер-Рииме, но им было далеко до этих – тонких и аккуратных.

Темные брови незнакомца взлетели вверх.

– Ты куда направился?! Ты ж на ногах не стоишь!

Он подхватил Рэна под руку – уверенно и довольно креп-

ко. Мягкий материал рубашки без пуговиц подчеркивал рельеф мускулатуры. Мужчина был силен, неплохо сложен и развит, но Рэн сразу понял, что удерживает его не воин. Не тот захват, не те движения и скорость, не те повадки. Это добавило Рэну уверенности, которой хватило на один шаг, но не к двери, а к дивану – слабость просто убивала.

Мужчина с упорством молика тянул его обратно, не обращая внимания на попытки Рэна освободиться.

– Тебе лежать надо, а не шастать! Ляг! Краше в гроб кладут. Ты в зеркало себя видел?!

Когда бы интересно он мог это сделать?! Рэн хмыкнул, не решаясь заговорить на новом языке. Поймет ли он его? Получится ли ясно выразиться? Зла ему, похоже, не желали.

Незнакомец смущенно кашлянул.

– Вряд ли видел – его здесь нет, поэтому поверь на слово, – и он крикнул в сторону распахнутой двери: – Божена! Наш потерпевший ролевик восстал и явно не хочет укладываться обратно!

В комнату забежала полноватая миловидная женщина возрастом чуть младше незнакомца. Рэн оторопел – таких ярко-желтых волос он еще не видел. В женщине поражало все: короткий ежик на голове, блузка, что слегка прикрывала бедра, узкие брюки.

Взгляд Рэна остановился на руках незнакомки. Он с новой силой рванулся вперед. Точнее, ему так показалось. На руках женщина держала Лала в одной рубашечке и штанишках. Он

промок? Не простудился? Как он себя чувствует? – Лал!

Грозный взгляд женщины и удерживающие руки незнакомца не были преградой для Рэна. Ему показалось, что он может вырваться, но это стало очередной ошибкой – отпустить его мужчина не собирался.

Малыш пискнул, взмахнул ручками и взмыл по дуге – в отличие от Рэна он сохранил силу на прежнем уровне. Ребенок упал Рэну на руки, тот пошатнулся и полетел спиной назад. Потрясенный мужчина не успел их поймать. Счастье, что сзади находился диван – встретиться с полом было бы куда неприятнее.

Лал счастливо загулил. Он улыбался и глядел на Рэна, а тот никак не мог подняться, с трудом удерживая брата одной рукой. Всевышний! Сейчас он не то что Лала, он себя не защитит!

Рэн выдохнул и сел, подтянув себя рукой за подлокотник. Улес! Слаб словно младенец! Но ради Лала он готов себя преодолеть. Осмотрев брата и не найдя видимых причин для беспокойства, Рэн на мгновение прижал его к себе – пусть видят его очередную слабость, но он уже устал переживать.

Теплая пухлая щечка брата пахла молоком и домом. Рэн с трудом сглотнул комок в горле и сморгнул предательские слезы. Сейчас нельзя ни о чем думать! Все потом. Сначала – как быть дальше, и только потом выяснять, что произошло.

Заклинание диагностики подарило новую порцию боли: кислота в крови снова ошпарила и отступила, оставив вопрос

без ответа – не сработало, как Рэн ни старался. Правда, судя по радостной улыбке, Лал чувствовал себя отлично.

Неестественная тишина вернула Рэна в реальность. Он поднял взгляд. Мужчина и женщина застыли перед ним живыми статуями. Потрясение читалось во всем: в их широко распахнутых глазах, в немом крике женщины и шоке на лице мужчины. И это дало еще одну коруну в копилку новых знаний – ранее здесь не видели магию в деле. Но как такое может быть?! Рэн же чувствовал дэвианина. Чему же они тогда удивляются? И магия в этом мире существовала – иначе бы Лал не смог переместиться к Рэну.

– Мамочка! Мама! Это что? Это как? Что это было? – от испуга у женщины тряслись губы. – Я его выкинула, что ли? Да как же это?

– Он просто переместился, – голос Рэна звучал хрипло, и он откашлялся. – Не переживайте, вы его не выкидывали.

– Да? Просто переместился? Прямо так взял и сам перелетел? – в голосе женщины звучала истерика вперемешку с паникой.

Неужели они правда не знают магию?! Но дэвиане же могли управлять магической энергией, пусть и на иных частотах. Из-за чего такое удивление?! Они иначе работают с энергией?

Тут очнулся мужчина. Угрозы в нем не ощущалось, но его взгляд стал пристальным и цепким. Он словно заново исследовал Рэна. Мужчина шагнул к женщине, приобнял и осто-

можно развернул к двери.

– Дорогая, давай ты немного успокоишься. Соорудишь нам что-нибудь перекусить, а я поговорю с нашим неожиданным и очень загадочным гостем. – Мужчина осторожно выталкивал женщину в коридор. – Ты же врач. Тебе не впервой видеть странные вещи. Так что все в порядке, кроме одного – наш гость очень слаб. А в этом доме только ты, дорогая, знаешь, что нужно съесть или выпить, чтобы набраться сил. Иди, любимая. Пусть мама тебе поможет.

Мужчина закрыл дверь, подошел к Рэну и решительно протянул руку:

– Ричард.

Его рукопожатие оказалось крепким и коротким.

– Вы в моем доме. Пока вы были без сознания, мы выкупили малыша. Скажу честно, я не вызвал полицию сразу только из-за того, что ваши вещи явно не подделка и стоят как пять моих домов разом. А шпага и венец так вообще произведения искусства. Поэтому я решил дожидаться, когда вы придете в себя. Краденое не будут выставлять всем напоказ, – он поправил окуляры на носу. – Про малыша и его пеленки я вообще молчу. Мы не смогли понять, из какого они материала. Он отталкивает от себя все. Словно это не тонкий хлопок, а кевлар. На полоумного ролевика, что толпами ходят к Ветте, вы точно не похожи. Поэтому я спрошу. Кто вы? И как вы оказались на альпийской горке моего сада, да ещё и в такую жуткую грозу?

Из всего, что говорил Ричард, Рэн понял лишь часть. Краденое?! Что за оскорбительная глупость? Хлопок? Кев... что? И кто такие полоумные ролевики? Магия позволяла воспринимать почти все слова, но на некоторые не могла подобрать аналоги из родного языка Рэна.

Лал дернул за полу рубашки Рэна, и он тотчас переключился на брата. Малыш улыбался, смотрел на него широко распахнутыми глазищами с веером угольных ресниц, но вместо радости Рэн испытал страх – радужка Лала была человеческой, обычной. Пропали острые лучи, что подобно звезде расходились от зрачка, исчезли привычные серебряные искры. Что случилось?! Почему он выглядит как человек?! Неужели так же и у Рэна?

Малыш вцепился в его палец, и Рэн ощутил мягкую волну энергии – Лал чувствовал истощение брата и щедро делился силой. В этот момент радужка глаз малыша стала прежней. Теперь на Рэна снова глядели сапфусовые глаза-звезды. На миг ему показалось, что на него смотрит мама. Сердце сжалось, в глазах зашипало, а дыхание перехватило. Только бы с ней и с отцом все было в порядке. Что там дома? Их спасли? Что случилось с дядей? Почему он напал на дом, Рэна и Лала? Что вообще произошло?!

Рэн с трудом подавил панику, сглотнул, разрывая связь с Лалом. Затем перевел взгляд на Ричарда.

– Рад вас приветствовать и благодарен за помощь. Меня зовут лэр Рэндл Джулиан Эйлор, герцог Вальдаамский-сред-

ний. А это – Лайонел Кристиан Эйлор, маркиз Соуллэйкерский.

– Как вы сказали? – мужчина тяжело опустился в кресло, удивленно глядя на него. – Герцог?

Рэн кивнул.

– Считаю, будет правильным назваться полным именем, тем более что признаки нашего статуса от вас не укрылись. Вы нас спасли, пустили в ваш дом.

– Лучше сказать – принесли. Обоих.

Ричард снял окуляры и потер рукой лицо. Затем снова надел их и показал Рэну три пальца:

– Сколько видишь пальцев?

Теперь пришла очередь Рэна удивленно смотреть на Ричарда. Это здесь так отвечают на благодарность, что ли? Он неуверенно произнес:

– Три. А что?

Лал агукнул, засмеялся и потянулся к лицу Рэна, перетягивая внимание на себя. На кончиках его пальцев серо-синими огоньками зажглась сила, вспыхнула маленьким фейерверком и улеглась. Рэн почувствовал себя чуть лучше. По крайней мере, пропало головокружение, и его перестало шатать.

От ребенка Рэна отвлек звук – Ричард громко хмыкнул, потер лоб и откинулся на спинку кресла. Он посмотрел на свои пальцы, словно видел их впервые, и неуверенно протянул:

– М-да-а. Я тоже вижу три пальца. Меня без сомнений зовут Ричард Вишневецкий. Я – финансовый аналитик. У меня есть жена, два сына и дочь. И мы точно на планете Земля, в Гжицко, в Польше.

Так вот как назывался этот мир – планета Земля. Вгжицко – скорее всего, город. А что такое Впольше? Королевство? Рэн вежливо поддержал беседу:

– А мы с Тер-Риима. Это мир из Первого круга Вселенной.

– Да что вы?! – Ричард похоже уже устал удивляться. – А Земля из какого?

Рэн смутился:

– Простите, я не знаю. Мне надо осмотреться и понять, где она располагается в Сетке Миров.

Ричард хмыкнул, покачал головой и хлопнул по подлокотнику кресла открытой ладонью.

– С ума сойти. Вроде я все вижу своими глазами. Понимаю, что это не галлюцинация, но наш разговор явно попадает бредом, – он ущипнул себя, поморщился и пояснил, заметив потрясенный взгляд Рэна: – Я точно не сплю. Так обычно советуют делать в книгах, когда видят что-то из ряда вон выходящее. Вот прямо как сейчас, – он хохотнул и протянул: – Да уж! Дела-а-а! Начнем с начала. Так как, говорите, вас можно называть?

Рэн улыбнулся. Он хорошо понимал потрясение Ричарда – сам с трудом верил в происходящее.

– Меня – Рэн, а малыша – Лал. Это мой б... сы... – Рэн запнулся.

Так кто ему Лал? Если по Клятве, то сын, а если формально, то брат. Рэн нахмурился и решил: пока он не узнает, что произошло дома, Лал для него – брат.

– Это мой младший брат. Родной. На нас напали. Мы провалились в недостроенный переход и оказались у вас.

Ричард задумчиво произнес:

– До момента «провалились» все было предельно понятно, хоть и пугало. Но вот куда вы провалились – неясно. И как этот переход связан с моей альпийской горкой – тоже.

Рэн удивился:

– Вы не знаете?! Но как это может быть? В вашем доме живет стихийщик, неужели она не работает с переходами?

– Простите, кто у нас живет? – брови Ричарда снова поползли вверх.

Рэн потер лоб. Может, из-за истощения он непонятно говорит?

– Стихийщик. Или у вас иначе называют тех, кто работает с энергиями первостихий? Но, по идее, они тоже строят порталы, – столкнувшись со стеклянным взглядом Ричарда, Рэн неуверенно продолжил: – Переход – это портал. Надеюсь, я достаточно грамотно и доступно говорю?

– Вы, Рэн, говорите предельно грамотно. Здесь без проблем. Но вот о чем вы говорите, я вообще не понимаю. С чего вы решили, что в моем доме есть какой-то стихийщик?

Рэн растерялся. Стихийщик прошелся по нему силой, словно мартонг – огромное неуклюжее животное из Тонго. Рэн не мог перепутать его ни с кем другим и силу дифференцировал сразу. Он не сомневался в том, что этот дэвианин работал с огнем. Вернее, эта.

– Прежде чем войти ко мне, вы разговаривали с юной лэрой.

Ричард нахмурился. Рэн понял, что он снова использовал незнакомое собеседнику слово, и исправился:

– Девушкой. Вот она и есть стихийщик – дэвианин Огня.

Ричард воскликнул, вскакивая с кресла:

– Ветта?! Моя дочь кто?! Маг, что ли?!

Рэн устало посмотрел на него. Судя по всему, у них была какая-то своя классификация магов. И Рэн решил не усложнять.

– Пусть маг. Неважно. Ваша Ветта – маг огня, и немного странно, что вы не знаете, что такое порталы.

– Что такое порталы, я знаю, но боюсь, что у нас разное их понимание. А вот насчет дочери не знал. Я даже предположить не мог, что Ветта – маг Огня. – Ричард снова опустился в кресло, потер переносицу и прошептал: – Тогда это многое объясняет.

Ричард ожег его внимательным взглядом:

– А вы, Рэн, тоже маг Огня?

Рэн улыбнулся.

– Нет. Я просто маг. Как бы сказать, я – универсал.

Ричард выразительно посмотрел на Лала, играющего лентами рубашки, и Рэн рассмеялся, понимая, о чем тот хочет спросить.

– Ну что вы?! Лал еще очень маленький. Его нельзя называть полноценным магом, но когда вырастет, обязательно им станет.

Будущий маг захныкал, и Рэн снова занялся братом. Лал искал губами соску, тянул пальцы Рэна в рот – он хотел есть. И что же делать? Где он возьмет здесь кормилицу для Лала? Рэн стянул с пальца один из перстней и протянул Ричарду:

– Возьмите. У меня нет ваших денег, и я не знаю, что у вас в обиходе. Но драгоценности, по-моему, одинаково ценны во всех мирах. Мне очень надо накормить Лала. Помогите, пожалуйста.

Ричард нахмурился и чуть более резко сказал:

– Надень обратно. Я не знаю, какой твой мир и как принято у вас, но у нас никогда не отказывают в еде. Особенно детям, – тут он заметно смутился, прокашлялся и добавил: – По крайней мере, в моем доме. Я уже отправил Дэни и Милоша за бутылочками, сосками, памперсами и едой. Сейчас уже должны прийти.

Рэн не стал переспрашивать, зачем и куда Ричард кого-то отправил – догадался, что тот говорит о сыновьях. Похоже, после всего, что произошло, Всевышний пожалел их с Лалом и направил к хорошим людям.

– А где моя шпага?

Ричард замялся и пояснил:

– Я решил от греха подальше подержать ее у себя в кабинете. У нас как бы не принято расхаживать с холодным оружием, да и с огнестрельным тоже, так что пусть полежит под замком. Вам бояться у меня дома нечего.

Рэн постарался скрыть тревогу, что острым когтем прошлась по душе. Защититься при необходимости он мог и чем-то иным, но шпага была родовой, и Рэн не мог ее просто оставить. Но особого выбора у него не было, поэтому оставалось только ждать.

Семья Вишневецких накормила братьев и выделила им комнату. Отпускать от себя малыша Рэн побоялся, поэтому на чердаке разыскали кроватку для Лала и разместили их вместе. Сыновей Ричард к нему не пустил, пообещав познакомиться всех завтра.

Рэн остался один. Он даже лег спать, но едва закрыл глаза, как перед ним появилась дорога, лес, картина боя и оседающий на землю отец. Рэн сел в кровати и пытался отдышаться, но едва ложился, как все повторялось. Не помогала холодная вода, что оставил ему Ричард на тумбочке у кровати, техники дыхания, медитация – ничего. По спине текли струйки холодного пота, руки дрожали и сердце стучало как сумасшедшее. Он задремал было, но перед глазами возник образ – мать в крови, и ее сапфусовые глаза смотрят в небо пустым взглядом.

Рэн проснулся с криком. Он схватил подушку и уткнул-

ся в нее лицом, стараясь успокоиться. Не хватало еще из-за своих страхов разбудить хозяев и Лала, что беззаботно спал в кровати. Надо вернуться! Надо срочно вернуться. Но как?

Бешеным роем ос с Айяски носились идеи в голове, но все они были нежизнеспособны, и он никак не мог взять себя в руки. И если вспоминать родителей было тревожно, то дядю – больно. Рэн же, как назло, все время видел его образ.

В далекой древности был жуткий способ казни: преступника привязывали к двум согнутым деревьям и отпускали их, разрывая его на части. Рэн же тянул себя во все стороны сам – он тщетно пытался оправдать поведение дяди, находил причины и тут же их опровергал. Он не верил фактам, которые услужливо преподносила память. Разум разил не хуже палача.

Внезапно повеяло холодом – ледяным, безжизненным. Угол в глубине комнаты озарился всполохами зеленого огня. Рэн подскочил, оглядываясь в поисках защиты. Но чем здесь защититься от духа? Он судорожно вспоминал, есть ли способы спастись без магии, но на ум ничего не приходило.

В отчаянии Рэн подскочил к ребенку. Подхватить его и бежать! Другого выхода он не видел. Но Рэн опоздал, почувствовав, как ледяной купол мертвой магии отрезал от него мир. Рэн развернулся, закрывая собой кровать с Лалом, готовый пойти на все, только бы не подпустить умершего к малышу.

Призрак выскользнул из темного провала портала, и Рэн

потрясенно уставился на лорда Мориса – дальнего родственника, что вчера первым погиб при нападении. Гнев искажал его всегда спокойное лицо, в глазах горела ненависть, а вся его фигура сияла темно-мизурдовым светом.

– Щенок! Успешный, талантливый, слишком умный! – призрак сжимал кулаки, с яростью глядя на Рэна. – Я выполнил все их указания! Все шло по плану! «Шторм» должен был убить тебя сразу! Но убил меня!

Он ринулся на Рэна, но не долетел. Его дернуло в сторону, словно незримый кукловод потянул за нити. Рэн шарахнулся назад, едва не задев кровать Лала – малыш на удивление крепко спал. Лорд Морис зашипел не хуже каменной змеи:

– Защиты! Эти рудгровы защиты убили меня!

Рэн напряженно следил за каждым его движением, боясь пропустить бросок. Он знал, что от ледяного прикосновения Духа сначала начнется стазис, потом жизненные силы будут выпиты досуха, а следом наступит смерть. Но тут он вспомнил о защитах Лала – они все еще крепко держались, и малыш вполне мог закрыть ими и его. На душе сразу стало чуть легче. И только после этого до Рэна дошел смысл слов призрака. Чуть позже, чем следовало бы.

Рэн ошеломленно прошептал:

– Так это вы? Это из-за вас на нас напали?

Лорд Морис хрипло рассмеялся, отчего его полупрозрачная фигура пошла рябью.

– О нет! Не я все это начал. Первая ветвь на то и первая

– все начинается с вас! Я всего лишь хотел повысить свой статус. Судьба дала мне такой шанс, а ты! – он яростно ткнул рукой в сторону Рэна. – Ты влез куда не надо! Удачливый негодяй! Запорол построение перехода и вместо проклятых миров попал в круг охвата! Из-за тебя удача отвернулась от меня!

Лорд Морис взвыл, бросился на Рэна, но тотчас схватился за горло, словно его душили. Он прохрипел:

– Верни Долг Натана. Помоги закрыть счета, ведь ты причастен. За поступки родителей отвечают дети, но для одного малыша это слишком много. Ваша родовая связь поможет облегчить его груз.

Лицо призрака исказила судорога, и он исчез, словно его сдуло ветром. Шокированный Рэн упал на пол там же, где стоял. Он схватился за голову. От услышанного она буквально взрывалась. Долг Натана? Это о Клятве он говорил?

Рэн ничего не понимал. О каком долге речь? Отец нарушил Клятву? Но как?! И что за странное построение предложений?! Что значит “ваша родовая связь”?! Да после Клятвы Крови у Рэна с Лалом вообще прямая связь, и родовая отошла на второй план. Так почему призрак сказал только о ней? И почему груз лег только на Лала? Или нет? О чем призрак вообще говорил?!

Больше всего Рэна затронули не слова о долге – с этим он разберется позже. Поговорит с отцом, и тот не сможет уйти от разговора. Рэн душил мысли о плохом. Родителей точно

спасли, о другом исходе не может быть и речи. И кошмары – всего лишь игры подсознания и страхи. Рэн твердил себе это как заклинание, и оно помогало не сорваться в бездну эмоций.

Рэна больше потрясло то, что это был заговор! Первая ветвь – самые близкие их родственники. Еще пол-литы назад Рэн старался не делать выводы, ведь эмоции – плохие помощники. А вдруг удар пришелся по нему случайно? Может, в суесть что-то пошло не так! Надо было успокоиться и все взвесить, но сейчас призрак вынес приговор. В Первую Кровь входили семья лорда Дэвида, семья тети Лэйлы и дядя Стан. И все!

Дяде Дэвиду устраивать заговор против самого себя было бы безумием, ведь он Регент и Глава Совета Мастеров. В его руках две власти: светская и магическая. Тетя Лэйла... сразу отпадает. Она до безумия любит своих братьев – только больной мог подумать на нее.

Остается лишь один – тот, в руках которого сосредоточено множество нитей, перед кем преклоняются. Тот, что привык всегда быть первым, но является вторым. Чем же ему могли помешать родители? Лал? Дядя Стан занимался с Рэном с младенчества, заботился о нем, учил, берег. Так что же произошло?!

Рэн закрыл лицо руками. Его дыхание сбилось и судорожными всхлипами вырвалось из груди. От непролитых слез глаза горели так, словно в них насыпали перца. Было больно.

Так больно, что ему хотелось кричать. Рэн простонал:

– Дядя Стан, за что вы так со мной?

Глава 2. Открытия

Рэн сумел заснуть только тогда, когда за окнами появилась серая дымка раннего утра. Измотанный, он забылся тяжелым сном без сновидений, что сейчас для него было во благо. Видеть кошмар, в котором в очередной раз родители проигрывают бой и умирают, – та еще пытка. Но не менее жестоким был сон с участием дяди Стана: он то спасал племянника, то убивал, и каждый раз Рэн подскакивал в кровати.

Он всегда думал, что обливаться холодным потом – это просто фигура речи, но ошибался. Его ночная тонкая рубашка промокла насквозь. Рэну пришлось ее скинуть. Ночь превратилась в череду кошмаров, финальным штрихом которой стал визит лорда Мориса. И только утро принесло передышку.

По внутреннему хронометру Рэну показалось, что с ночи прошло всего ничего времени, и когда в сон ворвалось недовольное агуканье, он простонал:

– Лал, ну пожалуйста.

Мальчишка не унимался, недовольные вопли становились все громче.

– Ну Лал. Ну еще немножечко.

Рэн попытался подняться. Он встал на четвереньки и уперся головой в подушку, стараясь прогнать сон. Он словно пытался поднять мартонга – настолько тяжело было встать. Лал заплакал, и Рэн, пошатываясь, сел.

– Тише, тише. Я сейчас. Уже иду.

Как же теперь не хватало всех тех нянечек, которых он так безжалостно гонял дома. Голова отказывалась соображать, и Рэн действовал в полубессознательном состоянии. Он понимал, что ребенка надо покормить. Еще б придумать чем.

В себя его привел звук открывающейся двери. В проеме показалась Божена и на цыпочках подошла к кровати, шепча:

– Ч-ш-ш, тише-тише, маленький. Не плачь, солнышко. Не буди братика. Идем я тебя покормлю.

Из-за двери выглянула миловидная старушка и улыбнулась Рэну. Он быстро подхватил одеяло, прикрываясь. Затем вежливо поклонился, чувствуя неловкость.

– Доброе утро.

Божена оглянулась, держа хнычущего Лала на руках, и смущенно прошептала:

– Прости, я тебя разбудила.

Старушка замахала на него руками:

– Спи, спи. Тебе отдохнуть надо. А малышом мы сами займемся.

Рэн хотел было возразить: кто, как не он, знал нелюбовь Лала к чужим людям – недаром нянечки менялись очень

быстро – но промолчал. Зачем переубеждать, если через миллилиту Божена будет уже здесь? Надо только подождать.

Он подождал немного, затем еще чуть-чуть, поудобней устроился на подушке. Глаза закрылись. Рэн пребывал в блаженстве вплоть до момента, когда солнечный луч начал припекать лицо жаркими прикосновениями. Рэн передвинулся, но солнце нашло его и там.

Он нехотя открыл глаза и потянулся. Наконец-то выпался. Пусть полностью не восстановился и магический резерв все так же мерцал несколькими каплями силы, но состояние стабилизировалось, и слабость ушла. Главное – не думать о вчерашнем дне, а набраться терпения и ждать. Он может переживать и волноваться, но находить места из-за случившегося дома, но это никак ему не поможет. Вернее, никому не поможет.

Есть день, есть задачи и масса проблем, которые надо решить. Сейчас он должен думать о брате и о том, как быстрее вернуться домой. Удивительно, что их приютили такие доброжелательные люди, но Рэн не верил в бескорыстную доброту. Помог бы он сам подобным переселенцам? Помог бы, но не из любви и доброты, а из чувства долга.

Он – племянник Регента, герцог, он обязан заботиться о подданных. Но эти люди не герцоги и не правители, а обычные жители неизвестного Рэну мира. Почему они помогают? Рэн не знал ответа, но намеревался получить его сегодня и решить: забирать ребенка и шпагу прямо сейчас или еще по-

временить. Что-то он слишком расслабился.

Рэн поднялся. За окном сиял летний день. Вчера ему показалось, что их занесло из раннего лета в позднюю осень, но, к счастью, это оказалось не так. Из окна открывался вид на пышный сад, в глубине которого возвышалось дерево-исполин. Подобных ему Рэн не видел, хотя и знал, что в Файервильдском лесу есть деревья и выше.

Рэн не нашел своей грязной одежды – даже рубашки, что стянул с себя ночью. Вместо нее на стуле с изголовьем, украшенным забавной вязаной салфеткой, лежала стопочкой незнакомая одежда. Рядом стояли мягкие кожаные туфли без каблука со слегка загнутым носом. Их мягкая бархатистая кожа была продырявлена, а две буквы на пряжке – Y и L – напоминали мертвый язык, на котором писали девиз рода Оуэнов.

На столе Рэн увидел свои перстни и венец вместе с герцогской цепью. Один из ящиков стола был приглашающе приоткрыт. Рэн воспользовался предложением: сложил внутрь все драгоценности и закрыл. Себе он оставил лишь родовой перстень и небольшое кольцо с аллаазом: статус требовал украшений, поэтому Рэн надел их, когда ехал в Моритвиль. Сейчас же он надеялся отдать их в обмен на помощь. Ричард говорил, что вещи Рэна стоят куда больше этого дома.

Дом по меркам Рэна был очень мал. Комнатка, в которой их разместили, напоминала по размеру самую маленькую из всех кладовых. Светло-мизурдовую обивку стен украшали

цветы, похожие на ламерии – бутоны с остроконечными бархатными лепестками, по форме напоминающие бокалы для игристого. По-видимому, здесь подобные цветы были безобидными.

Дома же Гай как-то разозлил Айру: по заданию своего наставника она долго выращивала в оранжерее тети Хлои новый сорт лечебных трав, которые Гай принял за сорняки и спалил. В результате ему здорово досталось этими цветочками: их пыльца вызывала зуд, избавиться от которого не помогла даже магия. Тогда им пришлось идти на поклон к тете Хлое и срочно мириться с Айрой, выполняя в течение половины цикла ее желания.

Комната напоминала женскую, и Рэн чувствовал себя здесь неуютно, но он был не в том положении, чтобы что-то менять. Он взял со стула рубашку. По вороту шли пуговицы, а на уровне сердца был вышит маленький всадник с поднятой тиглей для игры в мяч. Материал на ощупь был мягким и приятно охлаждал кожу. Брюки цвета осеннего неба из неизвестной ткани обтягивали ноги Рэна, как перчатки, но движения не стесняли. Он огляделся: очень уж хотелось посмотреть на себя в непривычной одежде, но не нашел зеркала. Рэн надел туфли и удивленно хмыкнул: в них было очень удобно, словно в домашней обуви. Может, это она и есть?

Рэн пригладил волосы и вздохнул: ему захотелось умыться. В поисках ванной комнаты он вышел в светлый коридор. По его периметру располагались двери, между которыми ви-

сели картины с изображением цветов и природы. Солнечный свет лился из окон, освещая помещение с двух сторон. Широкая деревянная лестница посередине коридора вела вниз.

Из глубины дома доносился шум посуды, и Рэн пошел на звук. Отсутствие Лала начинало тревожить. Удивительно, что ему дали выспаться, но вот только как они смогли утихомирить малыша?! Рэн вспомнил ночные концерты и заплаканных нянечек и забеспокоился вдвойне. С малышом же все хорошо? Если нет, то он никогда себе не простит беспечность, с которой так быстро уснул.

В большом холле слева Рэн увидел уже знакомые арочные двери с разноцветными стеклами. Справа шла сначала столовая, а потом кухня, в которой хозяйничала Божена.

– О! Встал! Добрый день, – она приветливо улыбнулась и, предвосхищая его вопрос, кивнула на улицу. – Малыш гуляет с мамой. Иди умойся, поешь, а после найдешь их в саду – они рядом с дубом.

Рэн не знал, что такое дуб, но магия перехода быстро показала ему дерево-исполин, что он видел в окно: высокое, мощное, с раскидистой темно-зеленой кроной. Рэн осторожно уточнил:

– С мамой?

Божена споро месила тесто в большой миске. Рядом в такой же стояла мясная начинка. Божена провела тыльной стороной руки по щеке и пояснила:

– С пани Леей – мамой Ричарда. Ты ее уже видел утром.

Мальш не захотел с ней расставаться, и они отправились в сад, доверив мне пирожки. Ты любишь пирожки?

Рэн неуверенно пожал плечами. Он понятия не имел, о чем она говорит. Сейчас его больше волновало другое – ели Лал. Божена снова поняла его без объяснений.

– Мальш лопает смеси за обе щеки, и я дала ему немного яблока. Не знаю, есть ли у вас яблоки, но Лала от них не оторвать, – Божена подхватила из вазы красный круглый плод и положила его перед Рэном. – Пробуй, вдруг и тебе понравится. Но сначала иди умойся.

Удивительно, как быстро эти люди располагали к себе: без магии, без давления, мягко и доброжелательно, а главное – Рэн не слышал в ее словах фальши.

Он быстро привел себя в порядок. Ему предложили все, в чем он нуждался – от полотенца до расчески. Рэн чувствовал себя беженцем. С тетей Лэйлой он бывал на благотворительных встречах, помогал вынужденным переселенцам, но сейчас на себе испытал, что значит остаться без элементарных вещей, и в очередной раз поблагодарил Всевышнего, что все сложилось так удачно.

Божена ждала его на кухне за накрытым столом и сразу же усадила, не давая пойти в сад.

– Подожди. Если надо, я могу позвать маму в дом, а пока перекуси. После пообедаем в столовой все вместе.

Она схватила со стола металлическую тонкую коробочку с зеркальной поверхностью и принялась быстро на ней что-

то нажимать, приговаривая:

– Милош обещал приехать, Дэни точно спустится – его с утра любопытство разбирает, а Ричард скоро приедет из офиса. И не волнуйся, мама сейчас принесет Лала, а то я вижу, что ты весь на иголках.

Рэн догадался, что она имела в виду, и был ей благодарен. Он вежливо уточнил:

– А ваша дочь?

Божена помрачнела.

– А Ветта... если к вечеру появится, то уже счастье. Дай бог, чтобы к ужину вернулась.

Слова женщины удивили Рэна: по голосу он дал бы девушке периодов пятнадцать – совсем девчонка. И ей позволяют не ночевать дома? Но чужой мир – потемки, и он не собирался в него лезть со своими правилами. Рэн решил просто наблюдать.

Послышались тихие шаги. Рэн поднялся, разворачиваясь к дверям. В столовую вошла невысокая пожилая женщина, которая утром убеждала его еще поспать. Она улыбнулась, и в комнате стало теплее.

У Рэна никогда не было бабушки – ни со стороны матери, ни со стороны отца – но от такой он бы точно не отказался. Тонкие губы, светло-голубые глаза с лучиками морщинок вокруг. Когда-то она была очень привлекательной, а теперь из красивой женщины превратилась в миловидную старушку – сухонькую и бодрую. Треугольное лицо с ямочками на

щеках крупными локонами окружали аккуратно уложенные короткие светлые волосы. Сиреневые брюки и блузка походили на те, что были на Божене, но выглядели куда проще и длиннее. Несмотря на жару, женщина куталась в теплую кофту.

– Ну здравствуй, сказочный принц. Мне сын с невесткой наперебой рассказывали о том, что вы умеете летать. Правда, судя по тому, во что превратилась моя альпийская горка, приземляться вы еще не научились.

Божена прыснула, но тотчас прикрыла рот рукой, чтобы не смеяться громко. Рэн смутился и, подойдя к старушке, наклонился к спящему брату. Лал великолепно чувствовал себя у нее на руках. Дома он вздрагивал при малейшем шуме, сейчас же ему было все равно – он сладко сопел и причмокивал во сне. Это радовало: значит, можно немного расслабиться.

– Насмотрелся? – хоть ее слова жалили, усмехнулась старушка по-доброму. – Убедился, что никто твоего малыша не обижает?

Рэн смутился.

– Вы неверно меня поняли. Просто Лал с трудом принимает чужих.

– Молодец! – она кивнула, отчего ее локоны подпрыгнули. – Правильно делает. Мало ли какие они – чужие. А мы уже почти свои. Пока донесли, отмыли, переодели, отстирали. На тебе, видимо, был парадный костюм, так что я заста-

вила Ричарда отвезти его в химчистку, но все украшения с него мы сняли. Как вернут, сразу все наденем обратно.

Рэну только и оставалось, что кивнуть.

– Спасибо.

Что такое химчистка он узнает потом – и так понятно, что там чистят одежду.

– Пожалуйста, – пани Лея ворчливо обратилась к невестке: – Божена, чего ты на него смотришь? Корми давай. Слава Богу, хоть сегодня он не выглядит как простынь беленая. Но еще бледноват.

Старушка осторожно поправила рубашечку Лала и добавила:

– А мы в сад. Воздухом дышать. Если что – мы у дуба.

Она развернулась и шустро посеменила обратно. Рэн остался стоять в легком ошеломлении от такого напора. Божена хмыкнула:

– Понимаю твое состояние. Когда я впервые встретила пани Лею, то чувствовала себя так же. Но она, кстати, права. Садись и ешь.

Божена усадила его и положила на тарелку тушеных овощей и мяса. Если последнее ничем не отличалось от того, что Рэн ел на Тер-Рииме, то похожих по вкусу овощей он вспомнить не мог.

Божена уселась напротив, внимательно наблюдая за ним. Так обычно смотрела тетя Лэйла перед тем, как начать разговор о том, что они плохо питаются и что ей надо погово-

рить с дядей Станом. Едва в тарелке показалось дно, как Божена спросила:

– Как ты себя чувствуешь? Внешне выглядишь хорошо, но я точно знаю, что подобное истощение так быстро не проходит. Или с вами все по-другому?

Рэн пожал плечами.

– Не знаю, ведь я не целитель. Была бы здесь моя тетька, возможно, определила бы. В целом я чувствую себя хорошо, но резерв пуст, и меня это беспокоит. Я...

Его речь прервал мелодичный перезвон. Он оглянулся в поисках источника звука, а Божена пояснила:

– Это дверной звонок. Неужто опять приехали?! – и в ответ на удивленный взгляд Рэна объяснила: – Вчера своим появлением ты перепугал соседей. Грохоту было – ужас! Потом еще мальчишки покричали, благо шум грозы перекрыл разговор. Напугали вы пани Агнешку знатно. Она отчего-то решила, что на нас напали.

Очередной перезвон заставил ее поторопиться. Божена поднялась, бросила на стул полотенце и вышла в коридор. Вскоре послышались голоса:

– Зденек! Снова ты! Чего тебе нейметя?! Сказали же, к нам гости приехали. Старший еще спит, а младший с мамой в саду.

Рэн притих. Если Божена не хочет говорить, что он проснулся, значит, не все так просто.

Послышался густой мужской бас:

– День на дворе, а он все спит?! О! Ричард! Предъявите мне вашего гостя! У меня на руках заявления о драке и шуме в ночное время.

Ричард спокойно ответил:

– Здравствуй, Зденек. Понятия не имею, о чем ты. Пани Агнешке что-то почудилось, а пытаешь ты почему-то нас. Если тебе так надо его увидеть, то мы навестим тебя, когда парень отоспится и придет в себя после поездки с маленьким ребенком. Забыл, как сам к Божене прибежал с Бартошем? Так ты – здоровый мужик, а тут почти мальчишка.

В базе зазвучали смущенные нотки:

– Ладно. День...

Ричард уверенно перебил его:

– Два. Парню надо адаптироваться, отдохнуть. На малыша можешь посмотреть сейчас, нести его в участок я точно не буду.

– Добро, – нехотя согласился незнакомец. – Договорились. Понять бы еще, что так гремело.

Божена хмыкнула:

– Да ты вспомни, какая была гроза! А молнии какие?! Одна, между прочим, ударила рядом с нашим дубом. Можешь посмотреть. Всю альпийскую горку разворотила. Вот тебе и грохот. А драки никакой не было! Пусть не выдумывают. Мальчишки дурачились, так что в этом такого?!

Незнакомец отступил под натиском Божены:

– Ладно, ладно. Через два дня жду вас вместе с вашим

спящим принцем.

Послышался звук закрывающейся двери и голос Ричарда:

– Точно подметил. Принцем. Где там наш принц?

Рэн улыбнулся вошедшему на кухню Ричарду.

– Я не принц, я – герцог.

– Как скажешь, – Ричард улыбнулся в ответ. – Поел? – и на его кивок предложил: – Пойдем в мой кабинет. Нам надо поговорить, решить, что делать.

Настроение, подпорченное приходом незнакомца, стремительно приближалось к нулю. Вслед за Ричардом Рэн поднялся на второй этаж, свернул направо и вошел в просторную комнату, по периметру которой располагались книжные шкафы.

Кабинет Ричарда походил на кабинет лорда Дэвида: теплые цвета ферина, множество книг, массивный стол, большие кресла и распахнутые окна, в которые лился солнечный свет. В груди защемило. Хотелось домой. Очень. Вернуть Лала, узнать, как родители, выяснить, чего хотел добиться дядя, и обсудить все с Гаем. Но сначала нужно восстановить-ся.

Ричард жестом предложил гостю сесть в одно из кресел, а сам опустился на второе. Он снял окуляры и потер переносицу. Похоже, его тоже тревожила складывающаяся ситуация. Ричард водрузил окуляры обратно на нос и решительно произнес:

– Значит смотри какой расклад. Ваше с Лалом появление

сопровождалось целым светопрествлением, но, как ты слышал, мы все списали на грозу. Хуже то, что соседи восприняли твое знакомство с Милошем и Дэни за драку. Хотя я никак не возьму в толк, как это произошло?! У Агнешки просто уникальный слух, раз она хоть что-то расслышала сквозь грозу. Еще и заявление в полицию написала!

Рэн осторожно уточнил:

– В полицию?

Ричард прикусил губу, подбирая слова:

– Ну... службу порядка.

Рэн кивнул. Служба порядка была и у талликов, а это значит, что так просто ситуация не решится.

– Что они хотят?

– Раз есть заявление, то Зденек обязан опросить тебя. Он не может оставить его без ответа, а значит, будет протокол опроса. Но самое печальное не это. Чтобы заполнить протокол, ему нужны твои документы. А их нет. Как и нет документов на малыша.

– О каких документах речь? – Рэн догадывался, что Ричард имеет в виду что-то вроде планок статуса, но лучше было спросить прямо.

Ричард поднялся, обошел стол, открыл один из ящичков и достал бордовую книжечку с золотым тиснением.

– Вот это паспорт.

Затем он наклонился, перебрал какие-то бумаги и вытащил белый с зеленым лист.

– А это свидетельство о рождении ребенка. И где их для вас достать, я ума не приложу. А без документов нельзя. Начнутся разбирательства, ведь вас, по сути, не существует. Мне самому временами кажется, что у меня галлюцинации.

Рэн грустно улыбнулся. Он взял бордовую книжечку, пролистал ее и провел над ней рукой, посылая импульс. Но тотчас поморщился – при всем желании сейчас он не может сотворить даже простейшее заклинание, не то что магию Иллюзий. И что же делать?!

Рэн хмуро покачал головой.

– Бесполезно. Во мне сейчас энергии – крупницы. Даже если смириться с болью, то все равно ничего не выйдет. Чтобы создать достоверную копию, моих сил попросту не хватит. А вы говорите еще и про эту бумагу, – Рэн кивнул на лист. – Это нереально.

Впервые Рэн чувствовал себя настолько беспомощным. Он привык полагаться на силу, привык, что магия многое решает, а теперь не мог даже связаться с родными. Что же делать?

Ричард смотрел на Рэна с сочувствием. Он подошел и ободряюще положил руку ему на плечо.

– погоди расстраиваться. Что-нибудь придумаем, – Ричард вернулся в кресло. – Жаль, что Лал еще так мал, – и в ответ на недоумевающий взгляд Рэна пояснил: – В отличие от тебя, он полон энергии. Сегодня я впервые увидел, как по комнате летают вещи. Мама купала малыша, а уточки, что

мы когда-то покупали Ветте, парили в воздухе. То еще зрелище, я тебе скажу.

Рэн печально улыбнулся. То, что резерв Лала был полон, никак не спасало. Единственное, что могло помочь – это присутствие в этом мире эмиссаров Тер-Риима. Если бы он входил в Круг Охвата... Рэн замер, потрясенно глядя на Ричарда.

– Что? – Ричард встревожился. – Ты смотришь так, словно увидел привидение.

– Как я мог забыть?! – Рэн с досадой стукнул по подлокотнику. – Круг! Круг Охвата!

Лорд Морис ведь прямо ему сказал! Мир, который входит в Круг Охвата. Всевышний! Значит, где-то здесь есть место, в котором работал отец или кто-то из его команды!

Ричард нахмурился.

– Рэн, ты сейчас о чем?

Рэн от волнения подскочил, но снова сел. Ведь это выход!

– Как бы объяснить... – Рэн поискал слова, которые бы отражали суть. – У мира Тер-Риим есть задача – сохранение самых ценных открытий и идей Вселенной. Есть те, кто их собирает для библиотеки Логоса. У нас этим целый отдел занимается, руководит им мой отец. У каждого мира есть свой ответственный. Если мы свяжемся с вашим, то он может нам помочь. И тогда мы вернемся домой.

– Как интересно, – Ричард удивленно покачал головой. – Осталось придумать, как его найти.

– Обычно наши работают под прикрытием ученых. Какие-то известные лаборатории. Я не знаю. Исследовательские университеты. Или как у вас называют места, где работают ученые?

Ричард задумчиво протянул:

– По сути, так же, – он поднялся и махнул Рэну. – Идем. Я знаю, кто нам поможет.

Рэн с надеждой посмотрел на Ричарда, и тот с воодушевлением пояснил:

– У нас есть Дэни, а Дэни – это кладезь информации.

Временами Рэн совсем не понимал, о чем говорит Ричард, но догадывался по общему смыслу. И сейчас он не стал выяснять, что такое кладезь. Похоже, это место, где много информации.

Рэн поспешил за Ричардом. Тот быстро прошел по коридору, в конце которого обнаружилась небольшая лестница вверх. Рэн и не догадывался, что здесь есть третий этаж.

Но помещение, в которое они поднялись, больше напоминало чердак. Ричард пояснил, что Дэниэл, или Дэни, его младший сын, занял всю мансарду. Пространство под крышей делилось на несколько комнат. В первой, куда они попали, валялись разноцветные подушки, похожие на набитые материалом мешки. Некоторые из них были просто нереальных размеров. В комнате справа располагался небольшой кабинет, часть которого закрывал склон крыши. У окна-арки стоял большой стол, заставленный книгами, разного вида ко-

робками, грязными кружками и тарелками с засохшей едой.

Спиной к ним в кресле крутился парень – по возрасту ровесник Рэна или немногим старше. На Дэни была такая же футболка, какую выделили Рэну. Также парень был одет в брюки, которые заканчивались чуть выше колен. Казалось, их попросту разорвали – снизу свисала бахрома и вдобавок на них были еще и дыры.

Ричард извиняюще взглянул на Рэна, закатил глаза и покачал головой, а после окликнул сына:

– Дэни! – парень не отреагировал, и Ричард рявкнул: – Дэни!

Он стянул с головы сына перемычку с колесами, из которых доносилась громкая музыка.

– Прекращай играть, ты нам нужен!

Парень, не оглядываясь, махнул рукой.

– Сек! Ща я вальну вот этих гадов и весь твой.

Дэни с ногами сидел в кресле. Его голову темным облаком окружали растрепанные волосы. Парень взлохматил их и с досадой воскликнул, вглядываясь в большой прямоугольник, на котором бегали люди. В руках они держали странные предметы. Из них вылетали сгустки света, похожие на Огненных пчел – боевое заклинание точечного поражения с дальним радиусом действия. Так все-таки здесь есть магия?! Или что это такое? Не похоже, чтобы Ричард врал.

Вальну?! В смысле убью? Рэн изумленно посмотрел на прямоугольник. У них вот так ведут войну?! Огненные пче-

лы прошли одного из людей, и из него фонтаном брызнула кровь.

Ричард посмотрел на Рэна, на мгновение замер, внимательно глядя в его лицо, и поспешно пояснил:

– Рэн! Только ничего не придумывай! Это игра! Здесь никто никого не убивает.

Похоже, изумление было написано на лице Рэна огромными буквами, поэтому Ричард так и всполошился. Ничего себе у них игрушки!

Рэн осторожно спросил:

– Вам нравится играть в смерть?

Ричард заметно смутился и возмущенно покосился на сына. Тот чем-то щелкнул, круто развернулся на кресле и с интересом уставился на Рэна светло-мизурдовыми глазами.

– Ты посмотри на него. А что ж ты, пацифист, со шпагой ходишь? Хочешь сказать, что никогда сам не играл в войнушку?

Рэн прищурился. Кто такой пацифист, он, естественно, не знал, но понимал, что этот парень вряд ли стал бы его оскорблять.

– В войнушку я играл. Но там максимум были ушибы и синяки. Без крови, оторванных рук и ног, как у тебя вот здесь. У нас выигрывал достойный – тот, кто лучше владел телом и тренировочным клинком. А цель твоей игры я не понимаю. Уж прости. А насчет шпаги... – Рэн невольно покрутил кистью, разминая руку, – тело реагировало само. – Я герцог и

маг. Шпага – часть меня и моей жизни. Я могу ей защищаться или нападать, но в моем мире нельзя безнаказанно кого-то взять и убить, даже поранить. Шпагу используют в работе с энергией. Без шпаги я словно без рук и только из уважения к майеру Ричарду и вашему дому не требую ее обратно. Надеюсь, ты меня понял.

– Понял. Чего уж тут не понять?! – Дэниэл усмехнулся. – Не тупые. И кто такой майер?

Рэн пожал плечами.

– К сожалению, вы не сказали мне свой статус, и я не знаю, как правильно к вам обращаться.

– Статус? – Ричард удивленно переглянулся с сыном. – Ты имеешь в виду, Рэн, есть ли у нас титул? Титула нет, и у нас принято говорить пан и пани. Пан Ричард, пани Божена, а...

Дэни перебил его:

– А ко мне можно обращаться по имени. Надеюсь, чтобы говорить с тобой, не надо низко кланяться и вопить: «О Ваше великолепие»?

Дэни подшучивал над ним, но злости в этих шутках Рэн не чувствовал.

– Ну если тебе так хочется, можешь покричать. И низко кланяться тоже было б неплохо.

Он со всей серьезностью посмотрел на Дэни, и тот на мгновение оторопел, но потом догадался, что Рэн шутит, и рассмеялся:

– Наш человек! Сойдемся!

– Я не человек, – улыбнулся Рэн.

Ричард, а следом и Дэни, удивленно воскликнули:

– Как не человек?! А кто?

– Мы с Лалом эльфы – потомки Высших эльфов.

Было забавно видеть изумление на их лицах.

– Ну ни фиги себе! Еще и такие есть?! – Дэни присвистнул.

– Невероятно! – Ричард покачал головой, но тут же посерьезнел. – А вот об этом не стоит никому говорить. Дэни! Ты меня понял?

Дэниэл отмахнулся от отца и подскочил с кресла. Он со всех сторон обошел Рэна, словно экспонат из Дома памяти.

– Это понятно и так, – парень остановился напротив Рэна, внимательно разглядывая его лицо. – Слушай, а сразу и не скажешь. Понятное дело, с виду ты супермодель, и Ветта будет просто визжать от восторга, когда соизволит вернуться домой. Но вот то, что ты эльф, и не скажешь. Где доказательства?! – и в ответ на изумленный взгляд Рэна он пояснил: – Где заостренные длинные уши? Серебряные волосы? Что у них там еще есть-то? – он задумался, а потом махнул рукой. – Никогда не интересовался подробностями анатомии эльфов. Так остроконечные уши где?

Рэн растерянно рассмеялся:

– Да с чего они должны у меня быть? Я тебе эльф, а не молик, – он быстро добавил, заметив непонимание: – Это животное такое с длинными ушами.

– Обалдеть! Нет в жизни правды!

Дэни развернулся, подскочил к столу, положил руку на что-то, напоминающее черную продолговатую шишку, и зашелкал. На большом прямоугольнике замелькали картинки. Дэни быстро застучал пальцами по символам на черном прямоугольнике поменьше, что лежал на столе. На большом появилось изображение довольно привлекательного человека.

– Вот это эльф! Леголасом кличут.

Рэн хмыкнул.

– Это у вас такие эльфы? Для наших он слишком низкий и черты лица, как бы так сказать, у наших будут поизящней, – спохватился и дипломатично завершил: – Но и ваш довольно привлекателен.

Дэни усмехнулся, глядя то на прямоугольник, то на Рэна.

– Наш-ваш. У нас нет эльфов, только в сказках. Глядя на тебя, я б даже не подумал, что ты эльф.

Ричард присоединился к сыну:

– Я тоже. Очень красивый молодой парень, но явно человек.

Рэн улыбнулся.

– Я посмотрю, что вы скажете, когда у Лала снова будет спонтанный выброс магии. Советую посмотреть на его глаза.

– Спонтанный выброс магии?! – Дэни аж подскочил. – Ни-че себе! А уже был? Вы почему меня не позвали?!

Ричард остановил его взмахом руки.

– Угомонись! Главное, чтобы никто другой не заметил. Мы к тебе вообще не за этим пришли. Нам надо найти пред-

ставителей мира Рэна.

– Не понял? Еще раз.

Ричард принялся пересказывать сыну содержание их с Рэном разговора, пока тот исподволь разглядывал окружающее. Сколько же всего интересного и необычного было вокруг! Раньше он не особо интересовался другими мирами. Впечатлений хватало и на Тер-Рииме. Тем более что самостоятельно посещать иные миры ему разрешили только после Второй Инициации.

На первых порах он путешествовал вместе с сопровождением. Неопытные маги могли легко сбиться с пути, сорваться на слои Изнанки и, если совсем не повезет, попасть в Заводь, или Закрытый мир. Выбраться из него без помощи было невозможно. Просто чудо, что ему удалось выполнить такой переход. По мере того, как Рэн приходил в себя, он все чаще задумывался об этом.

Из раздумий его вывел подозрительный взгляд Дэни.

– Вы воруете у нас идеи?

Рэн оторопел от абсурдности заявления.

– Что?! Ворует?! – он нервно рассмеялся. – Да большинство из них вовсе проходит мимо нас.

Но Дэни не собирался отступать и упрямо уточнил:

– А для кого вы тогда воруете у нас идеи?

Рэн заново объяснил систему мироустройства, чем привел парня в благоговейный восторг:

– Да ты че?! Да это ж!.. Да этой библиотеке цены нет! И

что, все миры? Охренеть! Я завидую! Па! Почему кому-то все, а нам огрызки?

Рэн рассмеялся. Этот взбалмошный парень ему нравился.

– Так! – Ричард недовольно поджал губы. – Все! Хватит объяснений и криков. Думай, как помочь.

Дэни вновь с ногами устроился в кресле. Он закрутился на месте, уставившись в потолок и что-то на нем разглядывая. Внезапно остановился и задал Рэну вопрос:

– Говоришь, твой отец руководит отделом? – Рэн кивнул. – Тогда говори мне полное имя твоего отца, и будем смотреть на результаты.

– Натаниэл Раймонд Эйлор, герцог Вальдаамский.

Дэни уставился на него нечитаемым взглядом, помолчал, а потом хмыкнул.

– М-да. Длинновато. Но звучит знакомо. А ну-ка.

Он быстро защелкал по прямоугольнику с символами. Рэн подошел ближе – ему стало интересно, что это за штука и что парень ищет.

Дэниэл тихо ругался сквозь зубы, приговаривая:

– Ага. Значит, не хочешь. А мы так! И так нет, какая-то фигня! Быть может, я неправильно пишу его имя? Точно! Попробуем по-другому! – он с превосходством посмотрел на Рэна, уточнив: – Говоришь, библиотека Логоса?! У нас, может, и нет к ней доступа, но Интернет тебе тоже не фигня. – парень показал на стекло большого прямоугольника. – Он?

У Рэна перехватило дыхание. На него смотрел отец. Неиз-

вестная одежда, другая прическа, но, без сомнения, перед ним был лорд Натаниэл Раймонд Эйлор. Его глаза светились. Таким радостным Рэн видел отца редко.

На изображении лорда окружали какие-то люди, а неизвестная светловолосая женщина почему-то держала его под руку. Что это за вольности? А как же мама? Или здесь так принято? Но главное – рядом с отцом не было ни одного мага из его отдела. Неужели этот мир находился под единоличной ответственностью отца? Тогда это большая проблема, ведь маги-путешественники работают чаще всего не в одиночку.

Дэни произнес:

– Можешь не отвечать. По твоей перекошенной физиономии сразу все понятно, – он повернулся к столу и торжественно объявил, показывая на стекло: – Поздравляю тебя, Рэн! Твой отец – владелец самой улетной фирмы, которая поддерживает никому не известные таланты. Заработать грант от этой фирмы – это, считай, как получить звезду с неба, – и Дэни простонал, упав головой на сложенные на столе руки: – Ну почему кому-то все, а кто-то должен прозябать в неизвестности?!

Ричард не обратил внимание на стоны сына и радостно потер руки:

– Отлично. Теперь мы знаем, где и кого искать. Мы можем...

Рэн оборвал его:

– Нет. Мы ничего не можем.

Отец и сын удивленно посмотрели на Рэна.

– Почему не можем?

– Потому что я попал сюда не из-за того, что забыл, как строятся переходы, а из-за того, что на нас напали. Когда мы с Лалом провалились в переход, отец и мама сражались у Моритвильского леса. Сюда отец точно бы не переместился. Для этого нужен как минимум дракон или как максимум искаженный переход, который случился со мной.

– Дракон?! Офигеть?! Да где ж он тут его прячет?!

Дэни сидел с открытым ртом, изумленно глядя на Рэна. Да и Ричард выглядел потрясенным, однако первым пришел в себя.

– Вот это новости. А мы все думали, что за кошмары тебя мучили всю ночь. Теперь понятно. Опасный у вас, однако, мир, – он прервал сам себя: – Но сейчас речь не об этом. Твой отец у нас владелец крупной и известной фирмы, у него есть представительства в разных странах, а головной офис в Швейцарии. – Ричард показал Рэну что-то на стекле. – Мы можем позвонить в головной офис и сообщить, что дети их президента находятся у нас и что им нужна помощь.

Рэн с надеждой посмотрел на него.

– Вы думаете, это поможет?

Дэни фыркнул.

– Да что ты паришься?! Сейчас отец по-быстрому созвонится с ними, а там посмотрим. Ты лучше про драконов расскажи!

Рэн хитро улыбнулся.

– А ты тогда про эту штуку.

Ричард закатил глаза.

– Ну все! Испортим парня, – он погрозил сыну пальцем. –

Рассказывай только адекватные вещи, а то не хватало, чтобы Рэн о нашем мире составил жуткое представление.

– Папа! Да за кого ты меня принимаешь?! – но усмешка Дэни говорила сама за себя.

Глава 3. Опасность

Ричард ушел, оставив Рэна и Дэни вдвоем. Рэн с головой погрузился в знакомство с новым миром. Дэни так интересно рассказывал о компьютерах и Интернете, что он заслушался. Тревога, угольком тлевшая внутри, отступила, а грозовая туча мрачных мыслей рассеялась. Рэн увлекся. Он чувствовал себя ребенком в лавке игрушек: от обилия всего разбегались глаза и хотелось взять все и сразу.

Он искренне повеселился, когда Дэни показал ему игру со светлыми и темными эльфами, гномами и орками. Интересно, как бы отреагировали его светлоэльфийские тетушки, да и та же тетя Лэйла с ее яркой темноэльфийской кровью, если бы увидели такие женские фигуры как эталон для их расы? Отчего-то Дэни очень огорчился, узнав, что формы, которые так активно пропагандировали создатели игры, с реальностью не имеют ничего общего.

Подобно иссохшей земле, что впитывала воду первого за долгое время дождя, Рэн вбирал в себя все, что рассказывал и показывал Дэни. Он и сам делился тем, что мог рассказать, тщательно взвешивая каждое слово. В чем-то их миры были схожи, но только отчасти, и многое Дэни попросту не надо было знать.

Рэн довольно быстро научился обращаться с компьютером, создавать запросы и получать все, что его интересовало: Дэни выделил ему старенький ноутбук, и его вполне хватало, чтобы утолить любопытство. Рэн довольно хорошо читал по-польски, улавливал смысл идиом, но его, как и Дэни, потрясло открытие, что английский он тоже понимает. Пускай не все, но суть ухватывал, хотя объяснялся плохо. Поэтому вторым языком Рэн решил учить именно английский.

Несколько лит, что они провели за компьютером и разговором, дали Рэну очень много. Они настолько увлеклись, что Божене пришлось звать Ричарда на помощь:

– Сколько можно?! Сам сиднем сидишь за компом, а теперь и Рэна решил испортить?! Ричард! Скажи уже своему сыну!

– Божена, вы не правы, Дэни никак не может испортить меня.

Рэн не знал – смеяться или плакать: Божена точь-в-точь повторяла поведение тети Лэйлы, которая считала, что племянник слишком много занимается.

– А то я не знаю собственного сына?! Он кого хочешь ис-

портит! – она погрозила сыну кулаком.

– Со мной у него это не получится, – Рэн улыбнулся.

Время от времени ему пророчили, что Гай его испортит, но другу это так и не удалось, а Дэни, при всем хорошем к нему отношении Рэна, все-таки до Гая не дотягивал.

Дэни снисходительно посмотрел на него:

– А что тебя портить-то?! Ты уже попал под мое влияние – вон, ноут отобрал.

– Пойдемте есть! Уже и Милош приехал. Только вас все ждут! – Божена держала полотенце так, словно хотела стукнуть их обоих, и эйфория Рэна немного схлынула.

Похоже, его гостеприимные хозяева не понимали, кто попал к ним в дом. Или это Рэн настолько забылся, что начал вести себя слишком вольно, так, как вел себя только с семьей? Рэн не знал, как поступить. С одной стороны, он сблизился с Вишневецкими – это чувствовалось по всему: по отношениям, по шуткам, и ему это нравилось. А с другой... С другой стороны, он все же герцог, а не простой мальчишка. И даже такая приятная женщина, как Божена, не может перейти с ним черту. И как поступать? Грубить не хотелось, тем более, Вишневецкие им сильно помогли. Рэн нахмурился.

Но все пока разрешилось само собой. Недовольная Божена ушла, и Рэн нехотя поднялся.

– Идем. Не будем заставлять ждать твоих родных, – Рэн сам не ожидал, что его слова прозвучат насколько холодно и сухо.

Он невольно дал приказ и сам смутился, не зная, не перегнул ли палку. Дэни подскочил и наигранно поклонился:

– Да, ваша светлость, как прикажете, – и на хмурый взгляд Рэна фыркнул: – Не смотри на меня так! Я тебя боюсь! Ты себя сейчас в зеркало не видел. Принц, не иначе.

Серьезный настрой после таких слов пропал мгновенно. Рэн покачал головой, поймав себя на том, что повторяет Ричарда – закатывает глаза. Он махнул на Дэни рукой и первым пошел вниз. Дэни догнал его у лестницы, и в столовую они вошли вместе.

Божена расставляла посуду на накрытом скатертью столе. Пани Лея играла с Лалом. Звук яркой погремушки напоминал пересыпающийся песок, и это так нравилось малышу, что он заливался счастливым смехом, который вызывал улыбки у всех, кто был в столовой.

У окна стоял высокий крепкий парень, по виду ровесник Льюка. Он улыбался, но его карие глаза смотрели так пристально, словно он хотел продиагностировать Рэна – настолько изучающим и подозрительным был его взгляд. Похоже, парень хотел проникнуть в мысли Рэна и явно подозревал во лжи. С одной стороны, Рэн его понимал: он бы и сам усомнился на его месте, ведь не так часто их посещали представители других миров, но с другой – такой взгляд ему не понравился. Рэн внутренне собрался, готовясь ко всему. Но все же он не ожидал, что парень усмехнется и протянет:

– Да уж. Представляю, как обрадуется Ветта.

Он оттолкнулся от подоконника, подошел к Рэну и протянул руку:

– Милош. То, что ты Рэн, мне уже сказали, но хотелось бы послушать другое. Так откуда ты, говоришь?

Хоть Рэн и заинтересовался причиной, по которой Ветта должна обрадоваться, но вопрос не задал, а крепко сжал руку Милоша и ответил просто, добавив лишь едва уловимую нотку иронии – совсем как дядя Стан:

– С Тер-Риима.

Рукопожатие вышло крепким и немного затянулось. Милош первым разжал руку и с улыбкой обронил:

– Не хлюпик, однако. – И тут же посерьезнел, уже более жестко и холодно спросив: – А теперь скажи мне, Рэн, уже серьезно, откуда ты? По-польски ты разговариваешь чисто, Дэни сказал, что и читаешь хорошо.

– Да не наш он, Милош, не наш! – Дэни сел за стол, наливая себе в стакан оранжевый напиток. – Это понятно по его вопросам и поведению.

Рэн знал, что Дэни его проверял, но недолго, лишь в начале, а потом поверил ему так же, как и Ричард. Эти люди были на удивление открытыми и доверчивыми. Рэн не знал, все ли здесь такие, и поведение Милоша подкрепляло его сомнения. Так что счастье, что они с Лалом попали именно к этой семье.

– Милош, ну зачем ты так? Мы же все уже обсудили, – Божена недовольно взглянула сначала на Милоша, потом на

Дэни, а после мягко попросила: – Мальчики, не обижайте Рэна!

В руках Божена держала белую большую супницу, но места на столе для нее не было – все было уставлено заполненными едой блюдами. Они так всегда едят или это из-за него такое обилие блюд?

Милош в ответ подарил матери лукавую улыбку. Он отодвинул тарелку с чем-то похожим на салат и корзинку с выпечкой, освобождая место.

– Да кто б его обижал, ма?!

Он перехватил у матери супницу и поставил в центре. Божена ушла на кухню, видимо, за новым блюдом, и Милош снова стал колючим. Он, холодно разглядывая Рэна, произнес:

– Во что сейчас только ни играют золотые мальчики мажоры, и мне бы очень не хотелось, чтобы в игру втягивали моих родных.

Искра раздражения вспыхнула и тотчас погасла. Все же Милош имел право не доверять ему. Рэн сухо ответил:

– Я ни во что не играю.

– Точно? – Милош улыбался, но его взгляд оставался холодным и пристальным. – А чем докажешь? Может, ты просто поссорился с родителями, в отместку забрал брата и ценные вещи из папиной коллекции, а нам тут чешешь про какой-то Тер-Риим.

Рэн с трудом удержался от резких слов. Чешешь?! Никому

он ничего не чешет! Но Рэн прекрасно осознавал, что его провоцируют, поэтому выждал мгновение, чтобы взять себя в руки, и ответил спокойно:

– Могу понять твоё недоверие. Это звучит странно, но...

Милош грубо перебил его:

– Я б сказал, бредово. Хотелось бы доказательств. А то в последнее время развелось гадалок, предсказателей и магов, куда ни глянь.

Вспыхнувший гнев сменился изумлением. Маги?! Предсказатели?! Это он о чем? Они сами себе противоречат! Говорят, что магии у них нет, проживая в одном доме с дэвианином. Уверяют, что их не существует, и тут же опровергают себя, сообщая, что магов развелось слишком много. И как это понимать?! Он удивленно посмотрел на Божену – она вернулась из кухни с очередной тарелкой.

– Вы же говорили, что магов у вас нет?

Божена замерла, явно не понимая, о чем идет речь, и Милош ответил за нее:

– А их и нет! – и иронично припечатал: – Сплошные мошенники.

Рэн разозлился, ожег грубияна гневным взглядом, но остановил сам себя. Резкие слова в такой ситуации не помогут. Он в чужом мире, доме и семье, которая приютила их с Лалом. Милош беспокоится о своих близких, и Рэн поступил бы так же. Он вообще, скорее всего, не позволил бы чужакам вести себя так вольно.

Следовало хорошо подумать, как действовать. Оказаться на улице вместе с Лалом не хотелось, а тем более в службе порядка. Рэн забыл, как ее называл Ричард. От волнения Рэн сжал родовое кольцо, машинально прокрутил его на пальце и осторожно произнес:

– Я не мошенник, Милош. Но, к сожалению, сейчас не могу это доказать. И я не золотой мальчик. Пусть моя семья находится на самой вершине, это не значит, что мне все дается легко. И как бы я ни был благодарен твоей семье, оскорблять меня такими подозрениями не позволю.

Значит, его он считает мошенником, а свою сестру нет?

– Мальчики! – Божена встревожилась, пытаясь втиснуть блюдо на переполненный стол. – Не ссорьтесь! Милош! Пожалуйста, не начинай!

Ее поддержала встревоженная пани Лея:

– Внук! Что за неподобающее отношение к гостю?! Мы уже выяснили, что Рэн не врет!

Милош хмуро посмотрел на бабушку.

– Да ну?! С чего вдруг...

Но Милошу не суждено было договорить. Тончайшая пленка переливающегося серебра окружила Рэна, взвилась к потолку и свернулась спиралью, превращаясь в купол. Защита?! Откуда здесь защита, вдобавок настолько странная? Догадка огорошила. Лал! Рэн оглянулся. Вокруг растерянной пани Леи сиял такой же купол. По его периферии проскальзывали странные темные искры, собираясь в разряды.

– Лал!

Рэн попытался выйти из кокона, но тщетно. Он не понимал, как у малыша получается держать такую мощную защиту.

– Лал! Он меня не обижает! Лал! Все хорошо!

Не дай Всевышний, этот разряд попадет в Милоша! Он, по идее, не должен причинить ему особого вреда, но Лала могут посчитать опасным!

– Лал!

Дэни вскочил из-за стола, но промелькнувший над головой разряд заставил его упасть обратно на стул. Божену тоже закрыл прозрачный купол, а потом, словно нехотя, полупрозрачная стена оградила и Дэни.

Милош застыл изваянием, боясь пошевелиться: вокруг него метался хоровод молний. Беспорядочно и бестолково. Рэн никак не мог понять, что это? Лал так атакует? Но для этого нужно управлять энергией, а этого малыш точно не умел. Тогда что это? И тут его заботливо погладили по голове, словно утешая. Рэн вздрогнул. Он попытался ухватить пустоту, от которой ощущал знакомые энергии, а потом догадался. Не может быть! Это эмоции! Так проявляются эмоции Лала! И Рэн воскликнул:

– Пани Лея! Лал испугался за меня! Это опасно! Он так переживает!

Одна из молний вспыхнула маленьким фейерверком, опровергая его слова. Милош отшатнулся, зацепив плечом

опасный хоровод.

– Осторожно!

Крик Рэна совпал с воплем Дэни:

– Милош! – Дэни, забывшись, снова подпрыгнул, но стукнулся о защиту макушкой и упал обратно, с тревогой глядя на растирающего плечо брата. – С тобой все хорошо?

– Милош! – испуганная пани Божена ахнула: – С тобой все нормально? Как ты? Милош!

– Солнышко! – пани Лея подхватила малыша на руки и принялась уговаривать: – Котеночек! Все хорошо! Твоего братика никто не обижает! Не обижай нашего Милоша.

Мальчишка разревелся.

– Лал! – Рэн не знал, как все это остановить.

– Спокойно! – Милош рывкнул так, что все разом замолчали, даже Лал на миг затих. – Все хорошо! Меня просто ущипнули. Неприятно, но терпимо. Все цело, и со мной все хорошо. Не кричите. Лучше придумайте, как успокоить ребенка.

Божена схватилась за сердце, выдыхая, Дэни нахмурился, а Рэн не на шутку испугался. И что теперь делать?! Они точно посчитают, что Лал опасен, и выставят их за порог. Он в волнении сжал кулаки. Родовой перстень больно врезался в ладонь. Рэн торопливо произнес:

– Извините. Лал не способен причинить кому-то серьезный вред. Это неопасно! Лал маленький, он не умеет управлять энергией. То, что вы видите, – это его эмоции, его ис-

пуг. Не более!

Лал жалобно заплакал, и Рэн рванулся к нему, упираясь руками в Щит.

– Лал! Выпусти меня! Пожалуйста! Все хорошо!

Пани Лея обняла Лала, укачивая, и недовольно поглядела на хмурого старшего внука.

– Ведь говорила я тебе, правда это. Вот твое «проверить» чем обернулось. Ты настолько напугал ребенка, что он должен защищаться от тебя. Ну хоть бы последствия просчитал, что ли. Ведь руководитель! Проверил?! И что теперь нам делать?! – она перевела взгляд на Лала, побледнела и развернула малыша к Рэну. – Рэн! Чего еще нам ждать?

Глаза Лала сияли серебром силы, сапфусовые звезды заполнили радужку. Малыш всхлипывал, кривился, явно собираясь зареветь.

Рэн уперся в стену энергии двумя руками, пытаясь выжать из себя хоть каплю сил, и одновременно уговаривал брата:

– Лал! Малыш. Все хорошо! Не плачь! – но у него ничего не получалось.

Рэн с досадой воскликнул:

– Дайте его мне!

Пани Лея растерянно покачала головой:

– Я не могу сдвинуться с места, Рэн, меня эта пленка не пускает.

Милош сделал шаг, попытался проскочить под молниями, но поморщился.

– Я тоже не могу, – он прокашлялся и ласково окликнул Лала: – Малыш! Я не желаю твоему брату ничего плохого! Я, можно сказать, его уже практически люблю!

Дэни и Божена застыли на своих местах, испуганно глядя на происходящее. Надо было что-то предпринимать, иначе Рэн с Лалом точно покинут этот дом. Рэн рявкнул:

– Лал! А ну сейчас же выпусти меня!

Рэн рассердился сразу на все и на всех: на свою беспомощность, на Милоша с его подозрительностью, на судьбу, которая сыграла с ним и Лалом такую шутку, на дядю, которому чего-то не хватало, на себя и свою самонадеянность. Ему казалось, что со своим талантом он справится со всем, но сейчас он не мог справиться даже с младшим братом.

– Лал! – голос его подвел – в нем отчетливо прозвучало отчаяние. Рэн расстроился еще больше.

Кокон внезапно раскрылся, и Рэн вывалился из него, едва не упав. Он подскочил к пани Лее, осторожно прикоснулся к ее Щиту, и тот лопнул под его руками. Следом исчезли те, что окружали Божену и Дэни. Рэн подхватил Лала и прижал к себе.

– Тише-тише, успокойся. Никто никого не обижает. – Лал жалобно всхлипнул и поморщился, на его ресницах повисли крупные жемчужины слез.

Рэн погладил брата по щеке.

– Тише. Все хорошо. Не бойся. Я рядом.

Рэн не решался посмотреть на Вишневецких. Как же

быть? Они напуганы. Поверят ли они обещанию, что это больше не повторится? Просто Милошу надо найти подход к малышу.

Рэн не удержался от вздоха. Но это не так уж просто сделать, особенно теперь, когда Милош его так напугал. Но Лал точно не опасен! Рэн это чувствовал, верил. Но как это донести Вишневецким, не знал. И чем дольше они молчали, тем сильнее разгоралась тревога. Неужели их попросят уйти?

Он не выдержал тишины и осторожно произнес:

– Простите, – Рэн тщательно подбирая слова, чтобы не сделать еще хуже. – Лал сильно испугался.

– Да уж, – Милош шумно выдохнул. – Я всегда предполагал, что маленькие дети довольно опасны, и оказался прав.

Лал всхлипнул, и Милош торопливо добавил:

– Я шучу! Рэн, объясни это, пожалуйста, Лалу.

Пани Лея упала в кресло и шумно выдохнула:

– Фу-у! И как прикажете с этим справляться? Я колдовать не умею.

Она шутливо погрозила пальцем старшему внуку:

– Не смей мне пугать ребенка! Особенно когда он так неординарно защищается.

– Да кто бы знал?! – Милош растерянно развел руками.

Божена тяжело опустилась на стул и внимательно посмотрела на Рэна:

– А кроме щипков нам стоит ожидать что-то посерьезнее?

У Рэна внутри все похолодело. Вот! Это именно то, чего

он ждал. Лал сжал его пальцы, прихватив заодно и перстень. Рэн осторожно высвободил руку, медля с ответом и быстро подбирая аргументы.

– Лал пока что не маг. Еще немного и я верну силу, а после сразу поставлю блок, – и тихо добавил: – Но Лал не причинит никому вреда даже без него.

– Что у вас тут происходит? – в столовую зашел Ричард и, не дожидаясь ответа, сразу произнес: – Рэн, я наконец-то дозвонился. Они были сначала удивлены, а потом сильно взволнованы. Складывается ощущение, что о вас знает только один человек в фирме. Я еле убедил их соединить меня с руководителем. Похоже, именно он прибудет к нам уже завтра, так что осталось совсем немного подождать.

Он поправил очки на носу и удивленно оглядел близких:

– А что это с вами?

Дэни вытер пот со лба и шумно выдохнул, совсем как миллиту назад пани Лея:

– Фу-у! Нам, по-моему, сейчас крупно повезло, – и на недоумевающий взгляд отца пояснил: – Милош решил выяснить – врет Рэн или нет, а Лалу это не понравилось, и он устроил небольшое светопреставление.

Божена хмуро кивнула:

– Очень не понравилось. И теперь я не знаю, чего нам ждать. Сейчас молнии всего лишь щипались, а что они сделают в следующий раз – вот вопрос.

Ричард нахмурился, и Рэн приготовился к худшему. Сей-

час их выставляют за порог. И что же ему делать? Но, к удивлению Рэна, Ричард сухо обратился к старшему сыну:

– Милош, чтобы узнать, есть ли в розетке электричество, к ней подключают лампу, а не засовывают внутрь пальцы.

Милош недовольно буркнул:

– Ну, лампы у меня не оказалось, и пришлось все опробовать на себе.

– Зачем? Мы же все выяснили и решили.

Ричард хмуро смотрел на сына, а Рэн пытался понять, о чем они говорят. То, что Вишневецкие обсуждают его, он не сомневался. Вполне естественно обдумать, стоит ли оставлять незнакомца в доме. Но Рэну очень хотелось бы узнать, что именно они имеют в виду. Тогда он хотя бы мог предположить, чего ждать.

– Это вы решили, а я должен был убедиться. – Милош отвернулся, вытирая руки об одежду – похоже, у него вспотели ладони.

Божена покачала головой:

– Убедился? Я думала, у меня сердце остановится, когда в тебя попала молния.

Она взяла со стола графин с чем-то красным, плеснула в стакан, сделала глоток и обратилась к Рэну:

– Мне нужны гарантии, что в следующий раз все не обернется бедой. Я не хочу жить как на пороховой бочке и хочу быть уверена, что нам ничего не грозит.

Рэн не знал, что такое пороховая бочка, но смысл уловил.

Только какие гарантии он мог дать? И почему они боятся Лала, а не своей необученной дочери? Она в несколько раз опасней малыша.

– Понимаете, – казалось, что он идет по тонкому льду – шаг, и он окажется в ледяной воде, – чтобы причинить реальный вред, Лал должен знать, как это сделать. Сырой энергией вреда не причинишь. Ущипнуть силой – это максимум. Закрыть от опасности у него выйдет намного лучше.

Рэн не стал говорить, что это всего лишь его предположения. Он сам не знал, чего ждать от брата: слишком необычно тот себя вел. О таком Рэн никогда не слышал. И спасти положение могло лишь возвращение его собственной силы.

Рэн с волнением ждал, поверят ли ему. Лал снова ухватил родовой перстень и потянул в рот, упрямо желая попробовать его на вкус. Рэну пришлось сжать руку, аккуратно высвобождая ее из цепких пальчиков. Он ждал ответа Божены, но получил вопрос от Ричарда:

– Рэн, ты сможешь, когда вернется твоя сила, взять под контроль способности брата?

Ричард внимательно на него смотрел, словно что-то взвешивал. Но что? И интересно, как он определит, что Рэн не врет?

Рэн кивнул:

– Смогу, – и быстро добавил: – Но даже сейчас Лал неопасен.

Дэни хмыкнул:

– До тех пор, пока его опять кто-нибудь не напугает.

Пани Лея устало произнесла:

– Успокойтесь. Лал уже пугался в саду – у проезжающей машины лопнуло колесо – но ничего особенного не случилось. Водитель спокойно поставил запаску, и никаких молний вокруг него не летало. Похоже, малыш так реагирует только на прямую угрозу близкому человеку.

– Ну что же. В какой-то мере это успокаивает.

Ричард задумчиво посмотрел на Лала, а Рэн боялся даже дышать. Неужели он ему все-таки поверил?

Ричард продолжил:

– Слышал? – он серьезно посмотрел на сына. – Не пугай больше ребенка.

– Отец!

Но Ричард его перебил и холодно уточнил:

– Предлагаешь его выставить за дверь вместе с ребенком?

Сердце на миг замерло, и Рэн невольно прижал Лала к себе. Неужели их выгонят? Но куда ему идти? Он без денег, без документов, и только завтра прилетит представитель отца. Может, они хотя бы скажут, где безопасно переночевать?

По мере осознания того, сколько проблем свалится на голову, едва он выйдет из этого дома, Рэн ужаснулся. Их нельзя, конечно, осуждать, Рэн и сам бы опасался, но приказать слугам просто выставить людей за дверь не смог бы. Но почему они так спокойно относятся к магии дочери, которая в разы опасней Лала, и так боятся малыша?!

– Остановитесь!

– Прекратите!

Божена и пани Лея произнесли это одновременно. Божена жестом остановила свекровь и потребовала:

– Прекратите теперь пугать Рэна, – и уже более мягко обратилась к нему: – Рэн, никто не собирается тебя выгонять. Это нормально – защищаться так, как можешь, когда испуган. Думаю, если бы вы хотели причинить нам вред, то сделали бы это намного раньше. Просто мы только сейчас осознали, что вы маги и действительно не из нашего мира. А все неизвестное пугает. Так что пойми и нас.

Но почему же неизвестное? Ведь у них есть дочь. Но накатившее облегчение вытеснило удивление, и Рэн едва не выдохнул. Протестовать он даже не собирался и поспешил ответить:

– Я понимаю. И прошу у вас прощения за Лала. Я могу поклясться своей честью, что сделаю все, чтобы это не повторилось. Я не желаю вам зла. Наоборот. Я от всей души вам благодарен.

Ричард задумчиво покачал головой.

– Да уж. Помогли, называется. Довели малыша до срыва, – он хмуро обратился к сыну: – Я повторю на всякий случай. Нет провокации, нет и ответа. Поэтому постарайся со своей стороны не допускать подобных инцидентов.

Милош возмутился:

– Да не собирался я его пугать! – на него сразу зашипели

все, включая Дэни, и Милош понизил голос, но продолжил: – Если вам на голову все время валятся маги, то я с подобным сталкиваюсь впервые! И я не обязан верить на слово! И все! Я просто проверял!

– Не ссорьтесь! – пани Лея подошла к Ричарду, похлопала его по плечу и погладила старшего внука по руке. – Это просто недоразумение.

Она как-то излишне внимательно посмотрела на сына, и тот ответил ей таким же взглядом. В чем дело? Пани Лея повернулась к Рэну и улыбнулась, обратившись к малышу:

– И кто это у нас такой грозный? Кто это взрослых напугал? Лал? – она протянула руку, и Лал тут же ее поймал и заулыбался. Ее улыбка стала шире: – Скажи. Ничего вы не понимаете. Не надо моего братика обижать! Ведь я за него горой! Ведь так?

Лал затих, словно пытался ее понять, а потом заулыбался и потянулся к ней. Удивительно все-таки, что он так на нее реагировал. Рэн покачал головой:

– Удивительно, как он к вам привязался. Еще и так быстро.

– Это потому что он умный мальчик и точно знает, к кому можно привязываться, а к кому нет. Да, малыш? Иди ко мне, – пани Лея улыбнулась Рэну: – Давай его мне, а сам садись и кушай. Слава богу, что все так удачно разрешилось. Поэтому все за стол!

Она забрала Лала. Вот кто не боялся малыша, так это пани

Лея. Рэн бросил осторожный взгляд на Божену, но та вполне искренне ему улыбнулась:

– Не переживай. Будем учиться жить на одной территории и надеяться, что ты скоро восстановишься. А до этого времени просто будем осторожнее себя вести. Договорились?

Рэну оставалось только кивнуть. Дэни помахал ему, показывая на стул рядом. Ричард ободряюще улыбнулся.

Почему же они так добры к нему? И что значили их взгляды? О чем таком Вишневецкие говорили? Им что-то нужно от него? Но у него нет ничего, что он может дать, а от драгоценностей они отказались. Так в чем же дело? И интересно, почему они боятся вполне стабильного Лала, а не абсолютно не стабильной дочери? Ведь это она похожа на Огненный Шар, который может рвануть в любую милилиту. Но пока ответов на эти вопросы у Рэна не было.

Глава 4. Ветта

Обед проходил в напряженной тишине. Её разбавлял лишь звук погремушки, с которой играл Лал. Даже пани Лея молчала и задумчиво смотрела на малыша. Рэну кусок в горло не лез. Радовало только, что во взгляде пани Леи не было ни враждебности, ни неприятия. Остальные же были так заняты едой, словно очень долго голодали – их внимание полностью захватили тарелки.

И только к середине обеда завязалась беседа. Спустя некоторое время общение вновь стало непринужденным. Но Рэн расслабиться не мог. Он с каждой репликой ждал возвра-

щения к опасной теме и вздрогнул, когда Дэни возмущенно воскликнул:

– Ну вот почему так?! На каком-то неизвестном Тер-Риме есть магия и техника, и никаких проблем. Почему у нас не так?! Масса теорий доказывают то, что магия несовместима с техникой. А где-то все прекрасно совместимо! Я тоже хочу так! А если соединить магию с искусственным интеллектом?! Это какие бы возможности открылись! Сколько бы всего мы создали!

– Ага, – Милош скептически хмыкнул. – Создали бы непревзойденного монстра. И раз не добились мир ядерными бомбами, то добились бы им.

Он сложил стопочкой сразу несколько кусков мяса и пилил их ножом так, словно хотел разрезать и тарелку. С удовольствием прожевав отрезанный кусок, Милош покачал головой.

– Ну нет! Мне такого добра не надо. Я и без магии чудесно проживу.

Неожиданно для самого себя Рэн спросил:

– Хочешь сказать, что будешь жить отдельно от сестры?

Вся семья Вишневецких разом замерла. Дэни, Божена и Милош удивленно уставились на него, Ричард нахмурился, потягивая сок из стакана и рассматривая отбивную на своей тарелке, а пани Лея тяжело вздохнула, погладив Лала по пухлой ручке.

Божена в недоумении уточнила:

– Что ты имеешь в виду, Рэн? – в ее голосе звучала тревога. – При чем здесь Ветта?

Рэн смутился. Он не ожидал, что Ричард ничего не скажет жене. Получается, он невольно вмешался туда, куда его не просили. Рэн не нашелся что сказать. Вместо него жене ответил Ричард:

– Тебе это не понравится, Божена.

Она отложила в сторону приборы и нахмурилась:

– Что именно мне не понравится? То, что вы скрываете от меня что-то важное о Ветте, а Рэн невольно проговорился? Или то, что вы знаете что-то настолько неприятное, что никак не наберетесь мужества мне сказать?

Ричард вздохнул, поставил стакан на стол и спокойно посмотрел на жену.

– И то и другое, дорогая. И прежде чем ты начнешь ругаться, скажи, ты помнишь историю моей бабушки?

Кровь отлила от лица Божены, она отшатнулась, едва ли не падая на спинку стула, и сдавленно прошептала:

– Только не это.

Братья встревоженно переглянулись, и Милош сухо спросил:

– О чем вы? Мы тоже хотим понимать, о чем речь. Что тебя так напугало, мама? Что с Веттой? И как это связано с прабабушкой?

Ричард открыл было рот, но пани Лея остановила его, положив руку на плечо сына.

– Я сама расскажу.

Она отдала погремушку Лалу, которую тот принялся увлеченно пробовать на вкус, а сама посмотрела на внуков.

– Моя мама обладала способностями, о которых не принято говорить вслух. По твоей классификации, Милош, она – шарлатанка.

Милош удивленно уставился на бабушку, а Дэни с шумом выдохнул:

– Ба! Что ты хочешь этим сказать? Она тоже была магом, что ли?

Пани Лея покачала головой.

– Не совсем так. У нас бы ее назвали ведьмой. Да ее так и называли. Она имела несчастье это доказать. И после этого ее жизнь превратилась в ад. Если б не мой отец, то вас, меня и вашего отца попросту не было бы. Ее исследовали, пытались заставить выполнять то, что было ей противно. Ей пришлось многое вытерпеть, пока она не убедила своих учителей, что сделала это в первый раз спонтанно и случайно. О чем именно идет речь, я не скажу. От вашей прабабки остался дневник, в котором она подробно рассказала обо всем произошедшем, а также книга, по которой она училась. Наша семейная книга. Но Ветта не ведьма. Возможно, ею станет одна из ваших будущих дочерей, и тогда ваш отец, если меня уже не будет на свете, отдаст книгу. Но не вам, а самой девочке. Эта книга только для женщин. У вашей сестры, оказывается, иной дар.

С грустью вздохнув, словно что-то вспоминая, пани Лея замолчала. Вместо нее продолжил Ричард:

– За вашей прабабкой наблюдали до самой ее смерти. Вся семья обязана была появляться в определенное время у врачей. Отец заработал инфаркт, отстаивая вашу бабушку. Нам чудом удалось уехать, когда начался перерездел Восточной Европы, и осесть здесь.

– Но ты называл другие причины переезда, отец, – Милош внимательно слушал Ричарда.

– Да, другие. Тогда лихорадило всех. Работы не было, и мы оказались в Варшаве. А потом я встретил вашу маму и очутился здесь. Вы росли как поляки не только для того, чтобы ассимилироваться и не считаться чужаками. Но и для того, чтобы никто не узнал, что за фамилией Вишневецкие прячутся Вишняки. Я не хочу, чтобы вы пережили то, что выпало нам. И не хочу, чтобы вы знали, как мне удалось все скрыть. По крайней мере, не сейчас.

– Офигеть! – потрясенный Дэни откинулся на спинку стула. – А что еще мы не знаем?

Рэн посмотрел на Ричарда и тихо спросил:

– Так почему же вы удивлялись, когда я говорил о магии? – он не понимал, какие мотивы двигали Вишневецким.

Ричард печально усмехнулся:

– Потому что способности моей бабушки были иными, и то, что делает Лал, она не умела. Мне до сих пор слабо верится в его магические способности.

Милош хмыкнул:

– Когда тебя ущипнет молния Лала, ты точно поверишь.

– Так что с Веттой? – Божена перебила старшего сына, в тревоге переводя взгляд с мужа на свекровь, а потом и на Рэна.

– У Ветты нет биполярного расстройства личности, дорогая, и она не склонна к намеренным поджогам. И неконтролируемой агрессии у нее тоже нет, – Ричард поправил очки. – Я проанализировал слова Рэна, сопоставил и понял, что она никогда нам не врала. Ветта ничего заранее не подготавливала для поджогов. Мы делали вид, что верим ей, а надо было действительно просто поверить. Иногда мы настолько упрямо держимся за привычную картинку мира, что упускаем чудо, которое живет среди нас. И Рэн помог мне это осознать. Можешь забыть все объяснения твоих психиатров. У нее не исключительный случай расстройства, у нее его просто нет. А вот мы своим недоверием, вернее, наигранным доверием, изрядно испортили ей жизнь. И это счастье, что мы не давали ей все прописанные лекарства.

Божена тихо произнесла:

– Мне кажется, что я сама уже нездорова. Может, у меня бред, который я принимаю за правду? – она зажмурилась и сжала пальцами виски, потом выпрямилась и с отчаянной решимостью спросила: – Так ее поджоги – это не признак триады Макдональда?

– Нет, дорогая. Я регулярно это говорила, но ты мне не

верила, – мягко ответила пани Лея. – Доктор Мнишек всегда был склонен к гипердиагностике. Ты ведь сама об этом твердила.

Божена с отчаянием воскликнула:

– Так скажите мне однозначно: она здорова или нет?

Рэн осторожно вмешался:

– Простите. Если вы ее эмоциональность приняли за болезнь, то это не совсем так. Огненные дэвиане подвержены эмоциональным качелям. Но если ее не обучать, то она действительно заболит.

Милош мрачно спросил:

– Что еще за дэвиане? И что значит заболит? Чем?

Рэн вздохнул. Сейчас не время для подробного объяснения структуры магических энергий, и он решил все упростить:

– Считай ее магом-стихийщиком. Твоя сестра – огневик, поэтому она такая шумная и, как я понял, порывистая. И поэтому в ее руках все горит. А насчет заболит... – говорить дальше не хотелось, но они имеют право знать правду, – когда нарушается баланс, то мага уже не восстановить. Ваша Ветта подходит к грани.

После слов Рэна в столовой на миг повисла тишина, которую прервал Дэни:

– Я всегда говорил, что Ветта не настолько продуманная, чтобы просчитывать все до мелочей и манипулировать нами.

Он с вызовом посмотрел на смутившуюся мать, которая,

словно оправдываясь, прошептала:

– Просто Мнишек – доктор медицинских наук...

Ричард раздраженно перебил ее:

– Ну а я – экономических, но это не значит, что я не могу ошибаться.

Милош поднял руки, привлекая внимание:

– Так. Хорошо, – он хлопнул ладонями по столу. – С одной стороны, услышанное радует, но с другой, ты сказал, что если ее не учить, то она на самом деле заболит. Это так? И она действительно не больна? Я хочу услышать это именно от тебя, ведь с твоим приходом все, что было устойчивым образом нашего мира, рухнуло.

Милош требовательно уставился на Рэна. Его голос звучал слишком резко и грубо, но Рэн понимал – он тревожится за сестру. Только полностью успокоить его Рэн тоже не мог.

– Простите, но я не целитель. Я даже не видел ее, а только слышал и чувствовал силу. Если вы говорите о поджогах, то это, скорее всего, неконтролируемые вспышки силы. Она не осознает, что пожары – это ее рук дело. Могу сказать со всей уверенностью только то, что если вашу Ветту не учить, то все может обернуться довольно печально – сила просто уничтожит ее личность.

– Офигеть! – Дэни потрясенно прошептал: – Я до сих пор не могу поверить в то, что слышу. Так Ветта маг? Какой-то там дэвианен! Хотя на ведьму она все-таки больше похожа.

– Дэни! – Божена возмутилась.

Тот иронично изогнул бровь и посмотрел на мать:

– Что Дэни?! Оказывается, у нашей прабабушки бурное прошлое, а у семьи масса тайн. У нас есть какой-то там гримуар, а моя потенциальная дочь может стать ведьмой. Мы точно не спим? Может, Хогвардс – это не выдумка, а Роулин просто списала свою книгу с натуры? – он нервно и коротко рассмеялся и мрачно завершил: – Жесть какая.

Милош хмуро покосился на брата, а потом снова начал допрашивать Рэна:

– Так значит, все эти приветы оттого, что Ветту не учат? Это так?

Рэн оторопел:

– Приветы?

О чем он его вообще спрашивает?! Рэн даже не думал скрывать удивление, и Милош хмуро пояснил:

– Странности, поджоги, истерики. Называй как хочешь. Так это все из-за того, что она маг?

– Скорей всего, – Рэн кивнул.

Он понимал, что принять новую реальность очень сложно. Теперь их устоявшийся мир изменился, и придется заново решать, как жить дальше.

Милош подхватил со стола стакан с соком, залпом выпил и задумчиво протянул:

– Ну дела-а, – но тут же снова уточнил: – Ты уверен? Чем ты это докажешь? Ветта ни разу не смогла что-то поджечь специально, хотя и пыталась доказать, что вещи сами заго-

раются, когда она сердится.

Рэн пожал плечами.

– Но она же не управляет силой, поэтому и не смогла. А как доказать? – он на миг задумался и предложил: – Я постараюсь показать ей пару самых простых упражнений, и она продемонстрирует то, что ты хочешь. Правда нестабильно, слабо и всего на пару миллилит, но этого, я надеюсь, будет достаточно для доказательства.

Каким еще образом доказать Милошу, что его сестра дэвианен, Рэн не знал. Чаши Выбора у них не было. Как в этом мире определяют сильные стороны детей и их склонности, Рэн тоже не знал. Ему никогда в голову не приходило, что силу надо доказывать. Она либо раскрывалась, либо нет, а направление раскрытия определяли Нити Жизни родителей.

– Понятия не имею, что такое миллилиты, но даже пары секунд мне будет достаточно, – Милош сжал вилку, хмуро посмотрел на нее, отбросил и мрачно продолжил: – Только мне кажется, ты не врешь. А поэтому следующий вопрос. Как помочь Ветте? И что делать?

– Я отвечу вместо Рэна, – Ричард снял очки, протер их салфеткой, снова нацепил на нос и жестко произнес: – Во-первых, молчать. Нам всем. И Ветте пока об этом рассказывать не надо. Мы не знаем, как все сложится и сколько ты с Лалом пробудешь у нас, Рэн. Поэтому, как только твои способности начнут восстанавливаться, не спеши их демонстрировать. Это в фильмах людей с паранормальными способно-

стями встречают с распростертыми объятиями. В жизни все не так, – он сжал руку в кулак, что выдавало его волнение, но тотчас расслабился. – Я не хочу, чтобы над тобой и моей дочерью ставили опыты и эксперименты, как над моей бабушкой. Я не желаю, чтобы вами заинтересовались военные или кто похуже. Наш мир плохо принимает тех, кто отличается от большинства. Малыша еще как-то можно спрятать – в садик ему ходить не надо, с ним есть кому посидеть, так что спрячем. А вот с тобой и с Веттой все куда сложнее. Поэтому первое: ни у кого никаких способностей нет. И второе: нет смысла рассуждать о том, что Ветте надо учиться. Но надо решить, кто ее будет обучать.

Все взгляды обратились к Рэну, и он смутился. Они воспринимают его как обученного мага, но ведь это не так. Ему еще учиться и учиться, а они хотят, чтобы он обучал Ветту. Но он же не дэвианен! Но отказать Рэн не смог.

– Я помогу чем смогу. Но я не буду здесь вечно, а Ветте нужен постоянный учитель.

– А по книгам? Она может учиться сама по книгам?

Божена хваталась за любую соломинку, и Рэну было ее жаль.

– Если захочет, то сможет. Я просто расскажу азы. А насчет книг... – Рэн прикинул в уме, получится ли как-нибудь передать сюда книги. Должно было получиться, надо лишь создать устойчивый маяк. – Я попробую их вам передать. Но ей придется выучить наш язык.

Милош уверенно отрезал:

– Без разговоров. Выучит.

Пани Лея закивала, поддерживая внука:

– Обязательно выучит. И спасибо, что согласился, пусть и на время, нам помочь.

Рэну на миг стало неловко. Она благодарила его так, словно он уже выполнил все обещания.

– Вы помогли мне, я постараюсь, насколько это возможно, помочь вам.

Вишневецкие повеселели. Обстановка разрядилась, и разговор стал непринужденнее. Но Рэн больше наблюдал, чем участвовал. Семья Вишневецких ему нравилась. Она напоминала о временах, когда за одним столом собирались лорд Стан, Гай, Рэн и мама, и было так же тепло, весело и по-семейному уютно.

Едва Рэн подумал о семье, как сразу стало больно. В повседневной суете плохие мысли и эмоции отступили, спрятались, но сейчас снова показали голову, жаля, словно айякские пчелы. Рэн мог поклясться – в моменты того единения дядя был искренен и счастлив. Так что же случилось? Что изменилось?

– Рэн!

Возглас Дэни выдернул его из неприятных мыслей. Младший из братьев еще в комнате забрасывал его массой вопросов о Тер-Рииме. Рэну казалось, что тот итсеяк, но он ошибся. Теперь к Дэни присоединился Милош. Но его интересовали

куда менее безобидные вещи, чем цвет воды, масти драконов и драгоценные камни. Милош владел небольшим охранным агентством, поэтому его вопросы касались армии, оружия и подготовки бойцов. Приходилось изворачиваться, чтобы отвечать не отвечая и при этом не обидеть.

– Слушай! – Дэни увлеченно нарезал кусочками рулетик из тонкого поджаренного теста, внутри которого был сладкий белый мусс – Рэну тоже понравились налесники с творогом, как называли это блюдо Вишневецкие.

Дэни с удовольствием прожевал налесник и продолжил:

– Я все хотел спросить. Так ты фехтуешь шпагой или она тебе только для магии нужна? Словно волшебная палочка?

– Палочка?! – Рэн недоумевая посмотрел на Дэни. – Не понимаю, о какой палочке речь. А насчет шпаги – конечно же я фехтую. Я не смог бы работать с магическими артефактными шпагами, если бы не умел фехтовать. Вдобавок я дворянин, а шпага – символ дворянства. Мы с детства учимся ей работать. Так что я обязан владеть ей куда лучше рядового мага.

– А без шпаги ты на что-нибудь способен? – Милош провокационно улыбался: ему, по всей видимости, нравилось его подначивать.

Рэн хмыкнул.

– Конечно. Я же не простой обыватель, я – маг. Пусть не учусь в Военной Академии, но обязан быть физически выносливым, иначе меня надолго не хватит при работе с энер-

гией.

– Хочешь сказать, что тебя и борьбе учат?

Милош склонил голову набок, со скепсисом его разглядывая. И Рэн, не удержавшись, фыркнул. Он его провоцирует, что ли?!

– Конечно.

Милош насмешливо хмыкнул, принял стойку, и Рэн с удивлением узнал в ней одну из основных: руки согнуты, одна впереди, а вторая у лица. Также Милош слегка покачивался влево-вправо. Похоже, здесь тоже знали этот вид борьбы. Милош сделал вид, что бьет прямой левой, и предложил:

– Так может, сойдемся в рукопашке?

Рэн рассмеялся:

– А ты потом не пожалеешь? Меня учили лучшие мастера страны.

Милош усмехнулся, посмотрел на отца и кивнул в сторону Рэна.

– И ты хочешь сказать, что он не мальчик-мажор? – он ехидно протянул, обращаясь к Рэну: – Да и нас тоже, знаете ли, не худшие учили. Так что? Два раунда?

– В смысле два акта? – Рэн хмыкнул. – Тогда уж лучше три.

Ричард тяжело вздохнул и укоризненно покачал головой, отставляя в сторону пустую тарелку.

– Мальчишки. Ей-богу, – он поправил очки и серьезно посмотрел на Рэна. – Ты уверен? Хочешь сказать, что уже пол-

ностью пришел в себя? Ты же еще вчера еле держался на ногах.

В чем-то Ричард был прав, но Рэн чувствовал себя вполне сносно, и ему тоже хотелось узнать, как здесь ведут бой. Он легкомысленно отмахнулся:

– Так я ж не магией буду сражаться.

– А вот сражаться не надо! – Божена убирала со стола грязные тарелки и едва не уронила их при этих словах.

– Пани Божена, зачем вы меня обижаете? – Рэн протянул ей пустую тарелку, кивнув в знак благодарности, и сухо заметил: – Я не нарушу долг гостеприимства.

– Извини, – Божена смущенно пояснила: – Просто я опасаюсь за мальчишек.

Восклицание раздалось сразу с двух сторон:

– Мама!

– Ты лучше опасайся за него!

Ричард остановил их взмахом руки и распорядился:

– Значит так. Сначала вы ходите в торговый центр – Рэну надо купить одежду, – Рэн потянулся к перстню, но Ричард недовольно покачал головой: – Да что ты мне его все время предлагаешь?! Перестань! Мы не пообедем. Если тебе так будет комфортно, то считай, что я плачу за обучение Веты.

– Вы приютили нас с Лалом, кормите, теперь еще и одеть решили. Это стоит куда больше того, чем я могу дать. Я не хочу выглядеть неблагодарным, – Рэн хмуро посмотрел на него.

– Тогда успокойся. Никто никому не платит, а просто помогает. Значит так. Еще раз. Сначала торговый центр, одежда, обувь, ну и все, что нужно. А вот только потом в твой зал, Милош. И главное! Без членовредительства! – он грозно сверкнул глазами из-под стекол очков, приподняв их за дужку. – Не хватало нам еще герцога угробить.

– Ну, мы еще посмотрим, кто кого!

Рэн снисходительным взглядом смерил обоих братьев, но тут же спохватился. А как же Лал?!

– А есть во что положить Лала, чтобы я...

Пани Лея удивленно его перебила:

– Зачем тебе Лал? Я за ним пригляжу, а ты спокойно езжай с мальчишками и отдыхай.

Божена поддержала ее:

– Езжай-езжай, – и погрозила сыновьям пальцем: – Только осторожно! И помните, что Рэн только что пришел в себя!

Рэн попробовал возразить: все-таки Лал его брат, но его отговорили брать малыша собой. Помявшись, Рэн согласился. Очень уж хотелось посмотреть на другой мир. Радовало и то, что ребенка никто не боялся– пани Лея все так же не отпускала Лала от себя.

Суэта сборов, новые впечатления и масса разговоров отодвинули на задний план произошедшее, заглушили тревогу и не дали плохим предчувствиям завладеть душой. Под напором шуток, смеха и тепла они забились глубоко внутрь, словно раненный зверь в нору, но покидать его не собира-

лись.

Ребята выделили Рэну одежду, а Ричард снабдил карточками – очередной удобной вещью этого мира. Рэн впитывал, как губка, все новое и непривычное, примеряя к своему миру. Нельзя сказать, что на Тер-Рииме недооценивают технику, но зачем изобретать смартфон, если есть заклинание Вызова? А для удобства и для тех, кто не владеет магией, существуют кристаллы связи. Хотя идея хранения магоснимков и множества удобных программ в одном месте Рэну понравились.

Собрались они быстро. Милош выгнал из гаража автомобиль, и Рэн понял, что пропал: у него появилась еще одна страсть наравне со шпагами и гонками на драконах. Черный, хищный и довольно вместительный джип Рэн рассматривал дольше, чем собирался.

Милош с превосходством посмотрел на него.

– Любишься, пока можешь. Вы, небось, у себя на лошадях передвигаетесь. Дай бог, чтоб на телегах. Такой красоты у вас точно нет. Lexus LX570, – и на недоумевающий взгляд Рэна пояснил: – Это название марки.

За Тер-Риим стало немножечко обидно: лондолы и ларнетты точно не могли тягаться с такой машиной, но вот насчет лошадей Милош был не прав. Поющее Облако и вовсе не поддавалось сравнению. Облако – друг, напарник, спутник.

Дядя Стан тоже любил своих лошадей. Рэн не лошадиник, но видел в скачке особую прелесть. Механизм не сравнить с

живым существом, хотя Милош с машины едва ли пылинки не сдувал.

Дэни сел вперед, Рэн сзади. Милош хитро посмотрел в маленькое зеркальце на Рэна.

– Ну что, выбирай. Куда сначала: торговый центр или ко мне в зал?

Рэн улыбнулся. Он выяснил, что зал и арена – это, по сути, одно и то же. Рэн выбрал то, чего от него ожидали.

Милош владел небольшим охранным агентством и арендовал зал для тренировок подчиненных. Вот там они и провели спарринг: три поединка при судействе Дэни. Из них два выиграл Рэн, третий – Милош. Для Рэна победа не была легкой. Милош бился вполне профессионально.

Хоть он был крепче и старше Рэна, но у него не было такого учителя, как дядя Стан, и того опыта, который Рэн получил благодаря ему. Воспоминания о лорде Стане сбили эйфорию от победы и вернули заснувшую было тревогу за родителей, но Рэн заставил себя отстраниться. Сейчас он не мог ничего изменить, а вот измучить себя мыслями – запросто.

В качестве награды Рэн попросил Милоша научить его водить. Тот не стал затягивать, поэтому в торговый центр они попали нескоро. И новая порция впечатлений укрепила стену, которой Рэн огораживал страх.

После урока по вождению Милош катал его по городу, с гордостью рассказывая о том, что у них есть. Жизнь в

маленьком зеленом городке, который расположился между двумя огромными озерами, кружилась вокруг воды и всего, что было с ней связано. Сюда приезжали любители яхт и катеров. Белыми лоскутами яхты рассыпались по водной глади, вереницей двигаясь по каналу.

В Файритане жизнь кипела, и даже в замке Серых Скал не было такого покоя, который разливался здесь. Возможно, лорду Стану городок бы и приглянулся: дядя любил яхты и корабли и с удовольствием сам управлял ими, но и его надолго бы не хватило – слишком размеренным и спокойным был городок.

Торговый центр тоже произвел на Рэна впечатление. Такого количества лавок, или, как здесь говорили, магазинов, Рэн еще никогда не видел. Они жались друг к другу, словно птицы зимой на ветке. От разнообразия товаров рябило в глазах. Музыка заполняла пустоту больших пространств и не мешала говорить. Фарэ, кондитерские, пекарни, рестораны и множество лавок со всем необходимым: от мебели до одежды. Идея расположить все рядом Рэну приглянулась, и он решил взять ее на заметку. Это было выгодно, удобно и интересно.

Одежду Рэну подбирал Дэни. Он сам определился с тем, в какой магазин они пойдут, отобрал все, что, по его мнению, было нужно, и заставил перемерить ворох вещей. Все непривычное, но удобное: кроссовки, джинсы, поло. Дэни заталкивал его в комнату для примерки и каждый раз бурчал:

– Везет же некоторым. Да на него мешок надень, и он все равно будет выглядеть шикарно.

Милош тосковал в углу на диване, попивая популярный здесь напиток – кофе. По цвету он был чуть светлей ферина и мягче его, хотя парень утверждал, что взял самый хороший и самый крепкий.

Рэн отлично понимал тоску Милоша: он сам не особо любил выбирать одежду. Рэн не желал тратить деньги Ричарда, поэтому остановился только на самом необходимом. Застрял лишь на кожаной куртке. Она точь-в-точь копировала куртки вольных охотников с Локмаунтской гряды и смотрелась просто невероятно. Хоть она и приглянулась Рэну, от покупки он отказался, но Милош даже слушать его не стал. Прямой, а иногда и грубый, он понравился Рэну искренностью и умением признавать поражение. Милош сам расплатился за все покупки.

В завершение Дэни взял со стенда очки с темными стеклами, нацепил на нос Рэна и пояснил:

– Это от солнца, – осмотрел Рэна в новой одежде со всех сторон и удовлетворенно кивнул: – То что надо! – и неожиданно хитро улыбнулся: – Милош, хочешь компенсацию за спарринг?

Тот фыркнул, пряча карточку в длинный прямоугольный кошелек.

– Конечно хочу! Такая плюха по моему самолюбию.

Рэн сразу уловил подвох и протянул с опаской:

– Дэ-э-эни?

– Спокуха! Нет повода переживать! Сейчас мы продолжаем обучение под кодовым названием: «Научи вождению побыстрому», а потом поспешим домой на ужин.

На его лице светилась настолько хитрая и предвкушающая улыбка, что Рэну стало не по себе – фантазия у Дэни была фееричной. Он прищурился:

– И в чем подвох?

– А где же компенсация? – Милош удивленно посмотрел на брата.

– Какой подвох?! Никакого подвоха! – Дэни многозначительно подмигнул Милошу. – Не кипишуй, брат! Еще не вечер. А вечером, как ты знаешь... – он не договорил и выразительно посмотрел на Милоша.

– Что вечером? – тот сначала удивился, а потом усмехнулся. – Точно! Вечером!

– Что вечером?! – Рэн попытался вытащить из них информацию, но не получилось.

А потом угроза Дэни попросту забылась. Они потратили куда больше часа – так здесь назывались литы, но его хватило, чтобы Рэн постиг азы. Он разобрался во всех рычагах и кнопках и хотя пока еще не чувствовал себя уверенно за рулем, знал точно – автомобиль у него будет, и, возможно, даже не один. Какая жалость, что машину нельзя взять с собой домой! И отец скрывал от него такое удовольствие!

Рэн сам припарковал машину во дворе у Ричарда, услы-

шал одобрительный возглас братьев и выключил мотор. Взволнованный и довольный, он вылез из автомобиля и потянулся. Следуя примеру Дэна, переместил очки стеклами на затылок. Рэн первым поднялся по ступеням и открыл входную дверь – сумки и пакеты с новыми вещами ребята занесли сами.

Легкая эйфория после поездки понемногу отступала из-за странных переглядываний братьев, но Рэн решил не замечать ехидных взглядов одного и предвкушающих другого. Он зашел в холл и едва не сбил с ног девчонку периодов пятнадцати-шестнадцати. Рыжие кудряшки огненным вихрем окружали довольно милое личико с большими светло-мизурдовыми глазами, такими же, как и у Дэни.

– Мама-а-а-а!!! – Вопль буквально взорвал барабанные перепонки. – Мама!!! – она визжала на самых высоких нотах, совсем не вежливо тыча в Рэна пальцем.

Рэн замер, подняв руки вверх и стараясь не провоцировать новых воплей. Он ее напугал, что ли?! Всполошенная Божена выскочила из кухни с половником в руках, а на втором этаже появился встревоженный Ричард.

– Ветта! В чем дело?

Девчонка возмущенно указала пальцем на Рэна:

– И это, по-вашему, просто «сын давнего друга»?!

Рэн растерялся. Да в чем дело? Что не так-то? Он ведь даже пальцем к ней не прикоснулся и поздороваться не успел. И его еще ни разу не называли «это». Правда возмущаться

как-то не хотелось: он попросту не знал, что от нее ждать.

На удивление Рэна, Ричард спокойно кивнул.

– Да. Просто сын моего друга, Ветта. И незачем так орать, дорогая.

Божена тихо шмыгнула обратно на кухню, а девчонка возмущенно уперла руки в бока, глядя на Рэна.

– Где вы видите тут «просто»? Где? И вы ничего мне не сказали! – она гневно топнула ногой, обращаясь к братьям: – Предатели! Я это вам еще припомню!

Ее волосы оранжевым облаком тугих кудряшек прыгали вокруг лица. Шокированный Рэн увидел нестабильную сырую силу. Она, подобно смерчу, закручивалась вокруг нее по спирали. Да сейчас эта девчонка разнесет все здесь к рудграм! Но кроме него, похоже, этого никто не видел. Кажется, они ожидали от нее только эмоционального всплеска, а не взрыва разбушевавшейся силы, поэтому Ричард поспешил спуститься, а Дэни с Милошем нырнули в гостиную. Но неожиданно девочка успокоилась и мило улыбнулась Рэну:

– Здравствуйте.

Сейчас она напоминала тайру, которая вышла на охоту и крадется к очередной добыче. Мама! Добычей становиться Рэн отчаянно не хотел. Он оглянулся в поисках пути к отступлению, но дорогу в гостиную перекрыли братья. Рэн услышал шепот Дэни:

– Милош, наслаждайся.

– Наслаждаюсь. Еще как наслаждаюсь, – Милош едва

сдерживал смех. – Теперь я буду отомщен! Не каждый же день тебе воскресенье.

Рэн взглядом пообещал им месть. Теперь понятно, о чем говорил Дэни! Тот смотрел на него невинно, как фирийон, обожравшийся сливками. Улес! И что теперь делать? Она же нестабильная! От нее можно ждать все что угодно. Как с ней обращаться, Рэн не знал – чужой мир, чужие нравы. Да и меньше всего ему хотелось обижать Ричарда.

Девчонка мягкой походкой подплыла к нему.

– А меня Ветта зовут, а вас Рэндл, да?

Рэн попытался приветливо улыбнуться и тотчас услышал громкий шепот за спиной:

– О! Смотри! Смотри! Уже судороги пошли!

Рэн едва сдержался, чтобы не сказать, у кого сейчас точно судороги пойдут. Чтобы не показаться грубым, Рэн коротко кивнул:

– Да, меня зовут Рэн. Я рад с вами познакомиться.

Он точно знал: провоцировать девочку – себе дороже. Огневики отличались бурным нравом: стихия накладывала отпечаток. Они легко сердились и быстро остывали, главное – не дать им перейти тот порог, когда огонь можно будет потушить лишь грубой силой. Но хуже всего оказалось то, что второй по мощи стихией у девочки был Воздух. Только огненного урагана им не хватало.

Ветта прикусила губу, глядя на него так, словно хочет съесть.

– А вы к нам надолго?

Рэн сделал шаг в сторону лестницы, ведущей на второй этаж, и осторожно произнес:

– Возможно.

Предугадать действия таких вот самородков не могли даже они сами.

– Какое счастье! – девочка буквально светилась от радости и силы. Неужели ее родные не видят этот свет?!

Рэн сделал еще один осторожный шаг, выбирая между вежливостью и безопасностью. Его спасла просьба Ричарда:

– Рэн, зайди ко мне в кабинет, пожалуйста, – он встал между ним и Веттой, давая возможность безопасно отступить.

Рэн взлетел наверх так быстро, словно его магический потенциал восстановился. Вот знал же, что не может все складываться настолько хорошо! Он ждал подвоха, и все равно улес подкрался незаметно. И что теперь делать?! Женского внимания ему хватало с головой и дома, а тут вообще девочка, почти ребенок. Только этого ему ко всем проблемам и не хватает! Обидеть гостеприимных хозяев Рэн не мог и не хотел, но по сравнению с Веттой девушки мира Тер-Риим смотрелись мирными клушами, куда более безопасными для общения. Эта могла в сердцах и поджарить незадачливого кавалера.

Ричард сам распахнул перед Рэном дверь кабинета и хлопнул ее перед носом дочери. Он обернулся и растерянно

произнес:

– Прости, Рэн. У меня очень темпераментная дочь. Я, конечно, предполагал, что твоя персона не останется незамеченной, но чтобы так... – и он смущенно добавил: – Современные подростки, что тут скажешь. Вдобавок, как ты сказал, несбалансированный маг.

Ну знаете ли?! Рэн не находил слов для ответа. Они же как-то усмиряли этот буйный темперамент раньше, не будет же Рэн с ней разбираться в одиночку. Он даже приблизительно не представлял, как обращаться с маленькими девочками, которые считают себя неотразимыми. А Ветта точно считала именно так – чего только стоила ее уверенность в себе.

Ричард тяжело вздохнул, поправляя очки.

– Не переживай. Я постараюсь унять ее желание общаться, но многого не обещаю. Ее может только моя мама усмирить.

Рэн сдержанно кивнул. Он понимал прекрасно, что справиться с таким цунами очень сложно. Получится ли у него? Вот вопрос.

– Честно сказать, Ричард, я не представляю, как с ней заниматься. Я предполагал, что она... – Рэн запнулся, подбирая слова, – очень активная, но не ожидал, что до такой степени, – и на взволнованный взгляд Ричарда быстро добавил: – Но вы не переживайте. Я не отказываю в помощи, я просто немного не ожидал... такого. Я помогу. И кстати, что вы ей сказали? Чему я буду ее учить?

Конечно, он своих слов не забирал, но в первую очередь

ему хотелось помочь себе самому, ведь стать объектом внимания взбалмошного ребенка с неконтролируемым потенциалом – все равно, что играть в прятки с вечно голодной нечистью Лоренвальда. Только как это сделать? Будет ли она вообще его слушать? Ведь хотелось ей явно не учиться или учиться, но другому.

По-хорошему, девочку стоило забрать в мир Тер-Риим. Таким самородкам без учителя здесь не место, но Рэн не мог это сделать. Вторая Инициация только намечалась, да и вряд ли Ричардпустит ее одну в реальность Рэна. Можно попробовать запечатать ее потенциал на время, но идти на крайние меры Рэн не хотел, тем более сейчас это все равно не выйдет – сил нет.

Ричард внимательно наблюдал за ним, по-видимому, понимая его метания. Он положил руку Рэну на плечо.

– Сказал, что мы выяснили, как ей помочь, и что вылечить ее возможно твоей специальной методикой, – он поправил очки. – И вот еще что, Рэн. Не взваливай на себя всю ответственность за Ветту. Я понимаю твое желание отблагодарить нас, но также пойму, если это не получится. Твоей вины в том, что она маг, нет. И сразу скажу, чтобы у тебя не было ненужных мыслей: никто никуда вас выгонять из-за возможной неудачи не собирается. Даже не думай. Бог велит нам помогать тем, кто попал в беду.

– Вы разговариваете с Богом?! – На Тер-Рииме напрямую разговаривать с ним могли лишь Вечные, но не те, кто жил

в проявленном мире. Здесь все иначе?

Ричард мягко улыбнулся.

– Нет конечно. Вернее, я-то говорю с Ним, а вот ответы приходится угадывать. Но есть заповеди и принципы, по которым живу я и моя семья. Но, Рэн, я хотел поговорить не об этом. Ты сказал, что на вас напали, и поэтому вы оказались здесь. Есть ли вероятность, что опасность вам может грозить и у нас? И второй вопрос, – он замолчал, подбирая слова, но Рэн понял его и без них.

– Ричард, вашей семье точно ничего не угрожает. Нас с Лалом еще надо найти, а это непросто. Сетка Мироздания огромна, я без сил. Мой маяк молчит, а Лала еще не ввели в Круг Крови, поэтому найти его могу только я. И все. И чтобы вы были спокойны, я могу поклясться, что при малейшей опасности мы с Лалом тотчас уйдем.

– Подожди. Как же ты любишь торопиться! – Ричард нахмурился, покачав головой. – Милош вызвал своих ребят, они немного здесь подежурят на всякий случай. А завтра появится представитель фирмы твоего отца, и я думаю, что все удачно разрешится. Так что не спеши. Лучше скажи, ты знаешь, кто именно на вас напал? Ты говорил о дяде.

– Говорил, – Рэн помрачнел. – В лесу явно были наемники, а дома – мой дядя и его люди. И вот это самое невероятное.

Рэну надо было хоть с кем-то это обсудить. Произошедшее подтачивало изнутри, и хотя он отвлекался, тревога ни-

куда не уходила, а сомнения тянули в разные стороны. Рэн ничего не понимал.

– Дело в том, что он воспитал меня, многое дал, я никогда не видел от него плохого. Дядя может быть очень строгим, но это не в счет, я никогда не чувствовал от него ненависти. Все говорили, да и я это чувствовал – он меня по-своему любит. А тут такое! – Рэн от волнения кусал губы. – И я в замешательстве. Я ничем ему не мешаю. Отец, правда, говорил, что верить дяде нельзя, но я вместе с ним с детства. Как я могу ему не верить? – отчаяние взяло верх, и Рэн повысил голос.

Он сам себя остановил, но не смог до конца взять себя в руки. Сдерживаемое так долго волнение вырвалось и голодной псиной отрывало по куску от его выдержки.

– А с другой стороны, он напал на нас – меня и Лала. Он столкнул нас в переход. И я ничего не понимаю. Ему за чем-то был нужен Лал. Но зачем? Если предположить, что родители погибли. Если предположить... – голос у него сорвался, а дыхание перехватило, и Рэн тихо завершил: – То Лала у меня отберут.

– Отберут?! – Ричард с сочувствием слушал его речь и сейчас искренне удивился. – Почему?

– Таков порядок. – Рэн смущенно отвел глаза – в них словно песок насыпали. Он сам не ожидал от себя столько эмоций и старался успокоиться. – Я не имею права слова, я еще молод. И... – голос снова пропал, и пришлось откашляться, после чего Рэн быстро произнес: – И я не знаю, что мне де-

лать.

Рэн тяжело дышал, с трудом справляясь со шквалом эмоций, что обрушился на него. Всплыло все: тревога, страх, переживание за близких, боль из-за поступка дяди, недоумение и смятение – жгучий коктейль, который ядом травил душу. Рэн сжал кулаки и прикусил губу, стараясь успокоиться.

Ричард ободряюще похлопал его по плечам.

– Крепись. Ситуация точно не простая. Тут надо хорошо подумать.

Рэн в отчаянии воскликнул:

– У меня уже голова взрывается от мыслей!

Ричард мягко произнес:

– А ты не спеши. Сначала приди в себя, восстановись, а там уж будет видно.

Ричард был прав. Надо успокоиться! Взять себя в руки, набраться сил и вернуться домой, а там все выяснить.

В дверь поскреблись.

– Папа, а вы с Рэном сильно заняты? – голос Ветты звучал невинно, словно у ребенка.

Ричард вздохнул, закатил глаза и сурово отрезал:

– Очень!

Но кто бы там сдавался и слушался?!

– А можно я с вами просто немного посижу? Тихонечко-тихонечко.

– Нет! – Ричард строго посмотрел на дверь, словно Ветта могла его увидеть.

Естественно, это не помогло: варианты развития событий у Ветты не иссякали.

– А можно я задам один очень-очень важный вопрос и тут же уйду?

Ричард обреченно посмотрел на Рэна, в его голосе прозвучала вина:

– Всего один вопрос, иначе она не отстанет. Ладно? – Рэн кивнул, и Ричард повысил голос: – Задавай.

В дверях появилась рыжая головка, и Ветта протянула:

– А можно я нарисую тебя, Рэн?

И это вот важный вопрос?! Рэн постарался вежливо ответить:

– Лучше не надо.

– А пофотографировать можно?

– Ветта! – тут уже не выдержал Ричард. – И что в твоём вопросе важного?!

Ветта с искренним возмущением посмотрела на отца:

– Конечно важный! Да его портреты у меня в студии с руками и ногами оторвут. Р-э-э-эн! Ну пожалуйста!

На удивление, вторжение девчонки успокоило Рэна, и он холодно ответил:

– Я подумаю. А сейчас мне надо поговорить с вашим отцом.

– Твоим, – она мило улыбнулась, кокетливо глядя на него из-под ресниц.

Всевышний! Дай терпения! Рэн спокойно повторил:

– Хорошо, с твоим отцом. Оставь нас, пожалуйста, на некоторое время.

– Ну если только на некоторое. – Ветта еще раз улыбнулась и исчезла за дверьми, из-за которых послышалось: – Я здесь тебя подожду.

Вот только этого ему не хватало! Был бы он дома, точно смог найти что сказать. Вдобавок и статус защищал. А сейчас впору было паниковать. Как уговорить девчонку, с которой не справляются даже ее родители, он не знал.

Тут Ричард задумчиво предложил:

– Прости, но мне кажется, что тебе лучше выйти через балкон. Там есть решетка для плюща, она тебя точно выдержит. Мама с малышом в саду, при них Ветта будет вести себя как паинька. Отсидишься с ними до ужина, благо он скоро, а потом что-нибудь придумаем.

Рэн обескуражено кивнул. Еще ни разу в жизни ему не приходилось убегать от женщины, вернее, девочки, цепляясь за ограждение балкона. Он слышал об этом от Гая, но впервые пожалел друга от всей души. А Рэну еще учить ее контролировать эмоции. И как это прикажете сделать?! Следующий день обещал быть очень веселым.

Глава 5. Договор

Всю ночь Рэну снились мама и дядя Стан. Они гуляли по зимнему саду, смеялись и говорили обо всем сразу: о будущем Рэна, о том, каким вырастет Лал, и о том, что лорду Стану все-таки стоит жениться. Дядя убеждал, что уже встретил

женщину, с которой хотел бы прожить жизнь. Мама смеялась, ласково обнимала Рэна и обменивалась шутками с лордом Станом, пока за ней не пришел отец.

Рэн с дядей провожали лэру Джесс и лэра Натаниэла, и отчего-то парню стало не по себе. Ему захотелось окликнуть родителей, вернуть, но они растворились в сером тумане. Дядя обнял Рэна и похлопал по плечу. Стало легче. Рэн хотел задать давно тревожащий его вопрос: что же тогда произошло? Но сон оборвался, оставляя грусть и горечь.

Вставать не хотелось. Хотелось подольше задержаться в приятных мгновениях, чтобы снова не оставаться один на один с сомнениями, тревогами и болью. В который раз Рэн порадовался, что попал в дом Вишневецких, чей уют обнимал и согревал почти так же, как заботливые руки мамы. В этом доме тревожные мысли и предчувствия отступали – как в детстве, когда мягкий свет ночной лампы разгонял страхи.

Весь прошлый вечер Рэн занимался братом. Пани Лея не отходила от Лала, что тому несомненно нравилось. За весь вечер малыш ни разу не заплакал и не закапризничал. Кроватку Лала пани Лея решительно забрала к себе, убедив Рэна, что ему надо выспаться. Рэн согласился и ушел спать раньше всех.

Только гнала его в спальню не усталость, а лучащийся обожанием взгляд Ветты. Хватило двух замечаний от пани Леи, чтобы девочка прекратила бомбардировать Рэна вопросами, которые ставили его в тупик своей невинной прямо-

той. Но после неудавшихся расспросов Ветта решила о нем позаботиться: накормить, развлечь разговором. И Рэн сбегал. Она напоминала ему мармариску – невероятно сладкую тягучую конфету, которую, если прилипнет, ничем не отделить.

Рэн потянулся. Несмотря на тревожные сны, он хорошо выспался. Рэн повернулся на бок, открыл глаза и обомлел. На соседней подушке обнаружилась Ветта – счастливая, как обожравшийся сладким фирийон. Она лежала, положив голову на согнутую руку, и разглядывала Рэна с мечтательной улыбкой. В другой руке она держала смартфон.

Давно Рэн так не паниковал. Он отпрянул от нее, как от каменной змеи, запутался в одеяле и рухнул на пол. Всполошено подскочил и тщательно обмотался одеялом. Рэн изо всех сил сдерживал рвущиеся наружу ругательства. Запас вежливых слов иссяк, как вода во фляге в жару. Получилось лишь выдать:

– Ты! Ты что здесь делаешь?!

Ветту несколько не смутило его возмущение, а ее улыбка стала лишь ярче и мечтательней. Вопрос девочка проигнорировала. Она перевернулась на спину, раскинула руки в стороны и уставилась в потолок с видом человека, обкурившегося шéриса: невидящий взгляд, полный эйфории, и безмятежное выражение на лице. Ветта мечтательно выдохнула:

– А-а-ах! Какая лапочка!

Девчонка подскочила, поджала ноги, разблокировала

смартфон и принялась быстро водить пальцем по экрану. Оторопевший Рэн замер соляным столбом: он не знал, как реагировать на ее поступок. Хотелось за уши поднять девочку с кровати и пинками выпроводить за дверь, но позволить себе подобного Рэн не мог. Однако едва он разглядел, что Ветта рассматривает в смартфоне, как вежливость и этикет утонули в гневе.

– А ну сейчас же дай сюда! – он бросился к ней, теряя одеяло и тут же подхватывая его. – Отдай, говорю!

Страстью к коллекционированию фотографий болела вся семья Вишневецких. Даже пани Лея демонстрировала удачные видео и фото Лала. Вовремя спохватившись, Рэн категорически запретил выкладывать в интернет любые их изображения. А эта мелкая паршивка, оказывается, фотографировала его весь вечер и сейчас со скоростью полоумного лорика перелистывала фото, выбирая самые удачные, по своему мнению, и самые возмутительные, по мнению Рэна.

Новая одежда оказалась очень удобной, но Рэн даже представить не мог, как выглядит в ней со стороны – на подшивках в Красном квартале и то смотрятся приличнее. Внимания Ветты удостоилось все: как он облизывает пересохшие губы, как склоняется, чтобы поднять Лалу игрушку, как полутени очерчивают его фигуру, когда он задумчиво смотрит в окно. Рэн даже вспомнить не мог, о чем думал, но от увиденного ему стало стыдно. У девочки явно был талант мастера образа, но Рэн не давал согласия выступать в роли модели.

Ветта отпрянула, хитро улыбаясь, и этой улыбкой полностью повторяла Дэни. Рудгр дернул Рэна лечь спать в одних трусах, но кто ж знал, что эта ненормальная девчонка бесстыдно ворвется в его комнату!

– Стоять!

Он перехватил ее у самой двери и отобрал смартфон. К счастью, она не успела его заблокировать. Рэн перелистывал функции, вспоминая, как удалить снимки: осваивать технику этого мира получалось довольно быстро. Девочка дикой тайрой кинулась отбирать свое сокровище, но ей это не удалось. Ее вопль буравчиком ввинтился в мозг:

– Мама-а-а! Отдай! Мое! Мама!

Держать одной рукой сползающее одеяло, а второй пытаться справиться со смартфоном и бешеной фурией, не причиняя ей при этом боли и вреда, оказалось весьма сложно. В разгар борьбы в комнату влетели Божена, Ричард и братья.

Они замерли на пороге комнаты, пораженно разглядывая их. От стыда Рэн готов был провалиться сквозь пол. Он почти голый, в одном одеяле, и висящая на его шее совсем юная девочка, которая пытается выдрать из его рук смартфон. О фотографиях внутри и думать стыдно. В такой ситуации Рэн еще не бывал.

Он замер, лихорадочно решая: выпустить смартфон и лишиться возможности удалить все фотографии или держать дальше. Но что на это скажут ее родители?! Миллилита промедления дала Ветте фору – она коршуном налетела на него,

вырывая смартфон.

– Мое!

– Ветта! Что это такое? – Сердитый Ричард перехватил дочь за руку, не давая ей сбежать.

Милош с Дэни не скрывали улыбок. Старший облокотился о косяк двери, скрестив руки на груди, и насмешливо разглядывал Рэна. Дэни же заинтересовался смартфоном, но тоже время от времени кидал ироничные взгляды. Он переглянулся с Милошем и ехидно спросил:

– Ну что, когда свадьба?

Рэна бросило в жар. Еще этого ему не хватало! Он не заметил тут жестких правил общения между мужчинами и женщинами, но мало ли.

Ричард возмущенно развернулся к сыновьям, не выпуская Ветту:

– Оба! Вон отсюда! – оказывается, несмотря на легкий характер, он мог быть весьма суровым. – Божена, что там такое?

Божена решительно отобрала смартфон у недовольной дочери и быстро перелистала фотографии. Каждое новое фото вызывало все больше улыбок и косых взглядов в сторону Рэна. Она отстранила руку дочери, которая хотела вернуть смартфон, и, улыбаясь, обратилась к Ричарду:

– Дорогой, Ветту срочно надо учить на фотографа. Фото – огонь!

Ричард хмыкнул и покачал головой:

– Не то слово огонь, вон он как горит.

Рэн не просто горел, он полыхал, словно его засунули в костер под прикрытием самых малых защит. Он натянул одежду повыше, искренне желая надеть его на голову, чтобы не видеть происходящего. Дома он бы попросил покинуть его спальню, а потом разобрался бы. Но сейчас он не дома, и все очень сложно.

Ричард приблизился к жене, и она принялась показывать ему фото. На очередной шедевр Ветты он удовлетворенно протянул:

– Надо же. Очень даже неплохо.

– Ну вот! А он хотел удалить! – Ветта обиженно поджала губы.

Впервые Рэну было сложно разобраться в своих чувствах. Он никак не мог решить, что ему хотелось сделать с девчонкой больше: прибить, чтобы не мучать окружающих, придушить, чтобы получить моральное удовольствие, или просто наорать, чтобы выплеснуть всю бурю, что бушевала внутри. На этом варианты заканчивались: фантазия впала в ступор под напором эмоций.

Этот мир поражал. Дома Айра никогда бы не ворвалась к нему в спальню без разрешения. В торговом центре Рэна тоже смущали беззастенчивые взгляды. Только сейчас он понял, что его фото уже давно разгуливают по просторам всемирной сети, как назвал Дэни интернет, – он несколько раз замечал, что его фотографируют. И что делать? Как себя ве-

сти?

Но его спасла Божена. Она бодро защелкала, удаляя фото и игнорируя вопли дочери. Рэн с облегчением перевел дыхание и смутился, столкнувшись с насмешливым взглядом Ричарда. Он почувствовал, как жар охватывает лицо. Ричард хмыкнул, но голос его прозвучал холодно и строго:

– Фотографии отличные, дочь, но если ты еще раз ворвешься к Рэну без его разрешения – уедешь к бабушке на все лето.

– Па-а-а!

– Я все сказал! А за неподобающее поведение будешь месяц мыть посуду сама.

Ветта отчего-то посмотрела на Рэна вместо отца и отразила во взгляде всю глубину разочарования и безнадежности. Он хотел искренне возмутиться, но Ветта обиженно отвернулась, зыркнула на родителей, забрала у матери смартфон и гордо удалилась, громко хлопнув дверью.

Рэн неловко поклонился, придерживая грозящее свалиться одеяло.

– Простите за этот инцидент и мой неподобающий вид. У меня даже в мыслях не было скомпрометировать или оскорбить вас и Ветту.

Божена тяжело вздохнула:

– Какой кошмар.

Сердце Рэна глухо ухнуло и во рту пересохло. Естественно, мать Ветты будет крайне недовольна его поведением. Как

только эта девчонка смогла к нему пробраться?!

– Это все ты виноват! – Божена раздраженно посмотрела на мужа. – Это твоя вседозволенность стала причиной этого!

Рэн несмело попытался вмешаться:

– Божена, как я могу искупить свою вину? Ричард ни в чем не виноват...

– Не виноват?! – она возмущенно всплеснула руками. – Это так, значит, называется?!

Ричард, смущенно поглядывая на Рэна, произнес:

– Дорогая, давай не будем при Рэне выяснять кто прав, а кто виноват.

Всевышний, Рэн впервые в жизни попал в неловкую ситуацию из-за женщины, которую и женщиной то пока не назовешь: ребенок ребенком с нестабильным потенциалом и таким же взбалмошным характером, как у всех необученных магов-стихийников. Он прикрыл глаза, понимая, насколько глупо выглядит со стороны: раздетый и отбирающий у девочки смартфон. Улес! Рэн сделал повторную попытку исправить сложившееся положение:

– Божена, простите меня, пожалуйста, я сделаю все, что скажете, – он запнулся, осознавая, что ляпнул, и быстро исправился: – Почти все.

Божена расстроено оглядела его с ног до головы и обратилась к мужу:

– Вот почему наши оболтусы не такие вежливые, как Рэн? Как бы я хотела выдать замуж дочь за...

– Нет! – Душа замерла, а потом рухнула вниз, словно дракон, вошедший в смертельное пике. Рэн поспешил сразу все объяснить, хотя и понимал, что это невежливо: – Простите, Божена, но жениться я еще не могу.

Она искренне удивилась:

– Почему?

Жар залил щеки, а одеяло стало греть сильнее камина. Рэн, старательно отводя глаза, нехотя пояснил:

– Я не вошел в возраст самостоятельности, поэтому жениться не могу, – и добавил про себя: «К счастью».

Ричард удивленно переглянулся с женой.

– То есть? Ты несовершеннолетний, что ли? – и на удивленный взгляд Рэна уточнил: – Тебе сколько лет? Ну возраст у тебя какой?

– Возраст? У нас возраст измеряется в периодах. Мне двадцать четыре.

– В периодах? А двадцать четыре – это много или мало? – Божена удивленно посмотрела на Рэна.

Рэн растерялся:

– Смотря с чем сравнивать. Мне еще год до самостоятельности, и за свои поступки я отвечаю лишь частично. В двадцать пять я стану самостоятельным, если Совет семьи утвердит это право. Но должно пройти еще время, чтобы мне дали право голоса, и я смог что-то решать. А до этого я могу только присутствовать на Советах.

Говорить о том, что он Хранитель Жезла, и поэтому на

него это правило, по идее, не распространяется, Рэн не собирался. Он сам еще никак не мог привыкнуть к тому, что он – Хранитель. И вспомнил об этом только сейчас.

Божена ахнула:

– Так ты несовершеннолетний! – она удивленно переглянулась с мужем. – Но почему так поздно? Какая же у вас в среднем продолжительность жизни?

Теперь пришла очередь удивляться Рэну:

– Поздно? Почему поздно? У нас в среднем доживают от трехсот периодов, но некоторые маги могут жить и дольше. К двадцати пяти периодам потенциал мага обретает стабильность, а сам маг становится достаточно зрелым и самостоятельным. Но даже у тех, кто не одарен магически, градация такая же. Думаю, не стоит сравнивать мой возраст и ваш. Как я понял, они отличаются. Мне кажется, что у нас иначе идет время, – он осторожно уточнил, наблюдая за задумчивыми лицами Ричарда и Божены: – Так как я могу искупить свою вину?

Его в данный момент не интересовало время. Им с Лалом еще жить здесь, и Рэну не хотелось испортить отношения, особенно из-за такого.

Божена с неожиданной грустью произнесла:

– Не бери в голову, Рэн. Это скорее наша вина, чем твоя. Просто некоторые, – она покосилась на мужа, – позволяют дочери слишком много и все спускают с рук, вот она и ведет себя так, словно весь мир должен идти на поводу ее же-

ланий, – Ричард недовольно поморщился, а Божена мягко улыбнулась Рэну: – Одевайся, и пойдём завтракать.

Рэн едва не выдохнул от облегчения. Он не ожидал, что все так просто разрешится.

Но тут Ричард обратился к жене, и Рэн снова забеспокоился:

– Накрывай на стол, дорогая. Зрелище мы уже посмотрели, теперь пора получить порцию хлеба.

Едва закрылась дверь, как Ричард нахмурился и поправил очки, о чем-то раздумывая. Рэн уже знал: если он так делает, то разговор будет серьезным. Рэн чувствовал себя неловко: раздетый, в одеяле, он переминался с ноги на ногу, раздражался и тут же одергивал себя. Возможно, дома Рэн тысячу раз напомнил бы им про свой статус и правила общения, но он у Вишневецких в гостях – без денег, без сил и с малышом на руках. И счастье, что эти люди оказались столь добросердечными и щедрыми, поэтому он отодвинул гордость в сторону. Лорд Стан показывал Рэну много иных миров, и они с Лалом попали не в самый худший.

Ричард потер переносицу, поправил очки и решительно произнес:

– Рэн, я долго обдумывал твои слова по поводу малыша. Скажи мне, если, не приведи господь, с вашими родителями что-то случилось, Лала у тебя точно заберут? Тебе же всего год до совершеннолетия.

Рэн ожидал всего, кроме этого вопроса, который мучил

его не хуже палача. Ответ на него он знал точно, поэтому тяжело вздохнул:

– Возможно, у вас год – это «всего», а у нас период – не так уж и быстро. Через пару седмиц я восстановлюсь, а значит, стану доступным для вызова и смогу вызвать сам. Но, скорее всего, меня ищут...

Рэн запнулся. А с чего он взял, что их ищут? Может, дядя сказал, что они погибли? Нет! Этого быть не может! Рэн потряс головой так, словно мог вытрясти эти мысли. Это невозможно. В конце концов, дядя же не видел, что он и Лал погибли. Дядя предусмотрителен, он не будет так поступать, ведь это глупо. Их ищут – это точно. И он уверенно продолжил:

– Меня точно ищут и ищут Лала. Найдут меня, найдут и Лала. И если с родителями... – голос невольно сорвался. Рэн откашлялся и повторил: – Если с родителями что-то случилось, то малыша заберет на воспитание ближайший старший родственник, – он горько улыбнулся. – Я даже знаю, кто это будет. Лорд Дэвид отвечает за всю страну и Совет магов. Он не сможет заниматься Лалом. Хоть лорд Дэвид и стал моим Наставником, но воспитывал меня мой второй дядя, из-за которого мы оказались здесь. Его статус немного ниже, но кроме него никого нет. И я уверен, что Лала отдадут ему. Был бы Лал девочкой – его взяла бы к себе тетя Лэйла. Так что у дяди Стана есть на него права, и он их точно предъявит. В этом я не сомневаюсь. И когда я стану самостоятельным,

мне придется всерьез побороться, чтобы вернуть Лала.

Рэн даже представить боялся, что его могло ждать по возвращению. Он искренне желал, чтобы с родителями все было в порядке, но навязчивые мысли о предсказании неизменно возвращались: отец обозначил сроки. Рэн надеялся, что статус Хранителя защитит лорда Натаниэла. Зачем делать его Хранителем, если он должен умереть?! Рэн не видел в этом логики, но куда ему до Вечных и Всевышнего. Эти размышления в один миг разрушали шаткое душевное равновесие. Если бы только Рэн мог не отдавать Лала! Все выяснить сначала, понять причины и тогда вернуть. Но как это сделать?! Где его спрятать?

Ричард задумчиво протянул, потирая бороду:

– Скажи, как только восстановятся твои силы, ты сможешь так же легко, как и твой отец, перемещаться между мирами? – Рэн невольно покосился на одежду, смущенно подтягивая одеяло, и Ричард быстро произнес: – Одевайся, а я отвернусь.

Рэн быстро натянул майку и джинсы и пояснил:

– Не совсем так. Я смогу свободно перемещаться между мирами после Второй Инициации, а сейчас это получится только по связи.

Он замер и удивленно посмотрел на Ричарда, стоявшего к нему спиной. Почему такие вопросы? Надежда слабым огоньком затеплилась внутри. Неужели у него есть выход? Что он хочет предложить?

Рэн окликнул его:

– Я готов.

Ричард развернулся и спросил, внимательно глядя на него:

– А связь у тебя есть или ее надо как-то устанавливать? И возможно ли ее установить здесь, чтобы ты мог еще вернуться?

Дыхание замерло. Так значит это правда! У Ричарда есть предложение. Рэн осторожно уточнил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.